

Светлана Казакова

Город, где живёт МАГИЯ

КНИГА 1

ИДДК

Светлана Казакова
Город, где живёт магия
Серия «Город, где
живёт магия», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54861699

Аннотация

Став свидетельницей убийства, я оказалась в опасности. Маг Дарий Княжевич – единственный, кто может мне помочь. Но действительно ли я могу ему доверять? Как, впрочем, и неожиданно обретённым родственникам. Однако впереди меня ждало ещё одно потрясение – выяснилось, что у меня есть жених...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	76
Глава 10	85
Глава 11	94
Глава 12	102
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Светлана Казакова

Город, где живёт магия. Книга 1

Пролог

Вероника

– Вам это даром не пройдёт, – проговорил декан Университета Магии. По голосу ощущалось, что он злится. – Шантаж тут не поможет, запомните это.

– Как вы наивны, – ответил его собеседник, в тихом голосе которого послышалась усмешка. – У нас немало способов для того, чтобы заставить замолчать тех, кто готов сказать что-то лишнее. Можно подумать, вы об этом не знаете.

– Но Магический Надзор...

– Оставьте в покое МН! У нас повсюду есть свои люди. В Инквизиции, кстати, тоже.

– Я вам не верю, – растерянно пробормотал декан.

– Дело ваше. Вы могли бы и сами в этом убедиться, если бы не были столь принципиальны. Но, увы...

– Я всё расскажу!

– Кому? – рассмеялся неизвестный человек. – Вы ведь не знаете, кому можно доверять, а кому нельзя. Вы загнаны в

угол. А теперь слушайте меня...

– Да как вы смеете?! Я вас...

Слова смокли, послышался шум борьбы. Негромкий стон оборвался наступившим молчанием. Затем раздался звук шагов. Не слишком громкая, размеренная поступь не сомневающегося в себе и своих действиях человека. Зажмурившись, я с ужасом представляла, что сейчас он пройдёт мимо меня, но тот двинулся в противоположном направлении.

Дыхание перехватывало, руки похолодели, я дрожала и только всё сильнее прижималась к стене коридора, словно боялась отойти от неё, потеряв единственную казавшуюся надёжной опору. Было страшно, как никогда в жизни. Хотелось со всех ног убежать, спрятаться, представить, что ничего не было. Но ещё сильнее тянуло выглянуть из своего ненадёжного укрытия и посмотреть, что находится за поворотом. Я знала, что могу там увидеть, и боялась этого.

Не успев ничего предпринять, я услышала чьи-то приближающиеся шаги. Поначалу испугалась, что возвращается тот человек, отодвинулась от стены и едва не бросилась наутёк, но внезапно поняла, что это совершенно точно не он. Его шаги были глуховатые, неторопливые, а сейчас слышался звонкий цокот женских каблучков.

Спустя несколько секунд раздался визгливый крик женщины. Я узнала голос Анны Аркадьевны, которая работала в библиотеке университета. Она нередко засиживалась на работе до вечера даже в дни каникул, а сейчас, должно быть,

собиралась идти домой.

Сделав глубокий вдох, я вышла из-за поворота к ней. Анна Аркадьевна уже не кричала. Склонившись над телом лежащего на полу декана, она пыталась нащупать пульс. Её лицо было испуганным и бледным. Услышав мои шаги, женщина подняла голову.

– Вероника! Горе-то какое! Инфаркт, наверное. Я слышала, что у него больное сердце. Но он так много работал, совсем не жалел себя.

Я заставила себя посмотреть на распростёртое на полу тело. Всё выглядело так, как будто декан покинул этот мир по совершенно естественным причинам. Не было никаких следов насильственного нападения, ни крови, ни синяков. Одежда – строгий тёмный костюм со светлой рубашкой и безупречно начищенными ботинками – в полном порядке. Но я-то знала, что борьба была довольно быстрой. Кроме того, мне приходилось слышать, будто убивать с помощью магии можно так, что будет крайне сложно определить, как именно произошло убийство.

Особенно, если маг сильный...

Глава 1

Вероника

Я вбежала в комнату общежития, тщательно заперла за собой дверь, подёргала её несколько раз и, поборов соблазн придвинуть к ней тяжёлый стол, проверила ещё и окна. Мне было страшно оставаться одной, но почему-то я даже порадовалась тому факту, что сейчас каникулы, и моих соседак по комнате нет в общежитии. Потому что они, несомненно, заметили бы моё странное состояние и начали бы расспрашивать о его причине. А рассказывать о том, что произошло со мной в этот вечер, не следовало даже подругам. Особенно подругам. Себя я уже подставила под опасность, став нечаянной свидетельницей убийства декана, и делить это с ними мне совершенно не хотелось.

Если кому и рассказывать, то только одному человеку – Дарию Княжевичу. Он служил в Магическом Надзоре, организации вроде полиции по вопросам, касающимся магии, и мог бы разобраться в случившемся. К тому же, однажды, когда я ещё училась в школе, он дал мне свою визитную карточку и сказал, что в случае чего можно к нему обращаться. Только я и предположить не могла, что это произойдёт в такой ситуации. Ведь предыдущие два года, проведённые мною в Университете Магии, прошли достаточно спокойно и почти беззаботно.

Понесло же меня в университет сегодня! Могла бы в другой день полить цветы в аудитории. Меня попросила об этом одна из преподавательниц, уходя в отпуск, и я, поскольку не собиралась никуда уезжать, согласилась помочь.

Впервые за девятнадцать лет своей жизни я чувствовала себя настолько растерянной и напуганной. Снова и снова перебирая в памяти подслушанный мною разговор и вспоминая то, что случилось после него, я кругами ходила по комнате и пыталась понять, почему голос человека, который говорил с деканом, показался мне знакомым. Возможно, я уже встречалась с ним раньше? Мог ли он быть одним из работников университета? Но ничего не вспоминалось.

Я остановилась, достала из книги визитную карточку Дария Андреевича, села на кровать и потянулась за мобильным телефоном. Помедлив ещё немного, я набрала номер, указанный на карточке. В телефоне раздались длинные гудки. Они тянулись довольно долго. Я уже решила, что Княжевич мне не ответит, когда эти звуки наконец сменились его голосом, который показался мне каким-то усталым и даже раздражённым.

– Да!

– Это Вероника, – быстро сказала я, гадая, вспомнит ли он меня, учитывая, что мы не виделись целых три года. – Вероника Солнцева. Вы просили мне позвонить, если что...

– У вас есть что мне рассказать? – спросил он.

– Да. Но... боюсь, что это не телефонный разговор, – до-

бавила я. В тишине комнаты собственный голос показался мне слишком громким.

– Вот как? – отозвался Дарий Андреевич. Мне показалось, что он немного удивился, услышав эти слова, будто сошедшие со страниц детектива. – Вы ведь живёте в общежитии Университета Магии? Можете выйти минут через двадцать? Я приеду.

– Да, могу, – проговорила я, и на этом наш разговор закончился. Лишь спустя несколько секунд я задалась вопросом, откуда Княжевичу может быть известно о том, где я живу. Хотя, учитывая сферу его деятельности, не так уж это и удивительно.

Отложив телефон в сторону, я встала, накинула джинсовую рубашку, причесалась. Отражение в зеркале не порадовало. Выглядела я именно так, как себя чувствовала – растерянной и перепуганной. Даже веснушки побледнели. Схватив с тумбочки первую попавшуюся заколку, я небрежно стянула волосы в хвост на затылке, но несколько выющихся тёмно-русых с каштановым отливом прядей всё же выбились из него.

Сделав ещё несколько кругов по комнате, я не выдержала и вышла в коридор. Заперев дверь, спустилась по лестнице и вышла из здания. Летом темнеет поздно, поэтому на улице было ещё довольно светло и неожиданно тихо. Впрочем, учитывая, что почти все студенты успели разъехаться по случаю каникул, удивляться тут было нечему. От волне-

ния мне хотелось снова начать ходить кругами, на этот раз вокруг здания, но я заставила себя оставаться на одном месте, где и ждала, опасливо оглядываясь по сторонам.

Мне предстояло рассказать Княжевичу обо всём, что я слышала и видела, а значит, в процессе рассказа мысленно пережить всё ещё раз. Но это должно было помочь мне разделить с кем-то свой страх и знание того, что произошло на самом деле. Значит, оставалось только надеяться, что после этого станет хотя бы немного легче. Впрочем, полной уверенности в этом у меня всё равно не было. По правде говоря, я страшилась даже переступить порог университета. Мне казалось, что теперь человек, голос и шаги которого я слышала, будет мерещиться мне повсюду.

Машину я узнала сразу. Больше мне в городе бирюзовых автомобилей не встречалось. А жаль, ведь это мой любимый цвет.

Дарий Андреевич открыл дверцу и подал мне знак сесть рядом с ним. Я ещё раз огляделась. На мгновение почудилось, что занавеска на одном из окон общежития шевельнулась, но я свалила это на свою разгулявшуюся фантазию и поспешила сесть в машину. Бросила быстрый взгляд в сторону сидящего рядом человека, отметив, что он почти не изменился за прошедшее время. Тёмные волосы падают на лоб, рукава чёрной рубашки завернуты чуть ниже локтей, глаза синие и внимательные.

Не говоря ни слова, Княжевич прибавил скорость, и че-

рез некоторое время мы оказались за несколько улиц от общежития. Когда машина остановилась, и он повернулся ко мне, я поняла, что даже не пристегнула ремень безопасности. Впрочем, мне не так часто приходилось ездить в автомобилях. По городу я обычно передвигалась либо пешком, либо на трамваях.

– Итак, Вероника, о чём вы хотели мне рассказать? – заговорил он. Его лоб прорезала хмурая линия. – Это в самом деле серьёзно и важно?

– Да, – твёрдо ответила я, нисколько в этом не сомневаясь.

– Это касается смерти декана? – спросил Княжевич.

– Да, – снова сказала я. Пальцы вдруг задрожали, и я сцепила руки в замок. – Дарий Андреевич, вы уже об этом знаете?

– Само собой, – отозвался он. – И, кстати, можете называть меня просто Дарий. Я ведь больше не ваш учитель.

– Извините, – быстро произнесла я. – Это, в самом деле, касается его смерти. Наверное, вам сказали, что он умер от сердечного приступа или вроде того, но я знаю, что это не так. Декана убили. Думаю, с помощью магии.

Самое важное было сказано. Княжевич не выглядел удивлённым, но всё же, услышав это, задумчиво нахмурился. А что, если он мне не поверит?

– Вы уверены в том, что говорите, Вероника? – спросил он.

– Ещё бы! – выпалила я. – Ведь я сама всё слышала. Я

была совсем рядом...

– С этого места давайте поподробнее и по порядку, – приказал он, придвинувшись ко мне чуть ближе.

Я постаралась припомнить все детали, начиная с того, сколько было времени, когда вышла из пустой аудитории, и заканчивая тем, какое примерно количество человек появилось в коридоре, прибежав на зов Анны Аркадьевны. Княжевич внимательно слушал, но его лицо на всём протяжении моего рассказа не выражало никаких эмоций. Я не могла догадаться, о чём он в этот момент думал.

Когда я закончила говорить, он некоторое время помолчал, после чего спросил:

– Вы никому об этом не говорили?

– Разумеется, нет! – воскликнула я.

Да за кого он меня принимает? Может, конечно, я не лучшая ученица в нашей группе, да и магией пользоваться мне, как и остальным студентам, до двадцати одного года запрещено, но это не значит, что я образец легкомысленности.

– И вам не нужно напоминать о том, чтобы вы и впредь никому не рассказывали о том, что слышали? – уточнил он.

– Не нужно! – выпалила я. – Я об этом и так знаю! Если вы думаете, что я... что я сразу же побегу всем об этом рассказывать, то вы меня недооцениваете! К тому же, если кто-то узнает или будет догадываться, что я это слышала, я тоже буду в опасности! Вы что, этого не понимаете?!

Я кричала что-то ещё, повысив голос и постепенно выпус-

кая из себя всё накопившееся напряжение этого вечера, когда почувствовала на плечах его руки.

– Хватит! Немедленно прекратите истерику! – произнёс Дарий Княжевич, не особо деликатно встряхивая меня. Я замолчала, продолжая тяжело дышать. – Всё? – проговорил он, отпуская меня.

– Простите, – выдохнула я. У меня всё ещё дрожали руки, но первый порыв уже схлынул, и стало гораздо легче. На смену недавней запальчивости пришёл стыд. Совсем не в моих привычках вести себя так, как только что.

– Это вы меня простите, – неожиданно сказал он. – Я не думал, что вы так воспримете мои слова. Просто предупредил. Мне бы не хотелось, чтобы вам начала угрожать опасность. Но это, к сожалению, не исключено, даже если вы будете молчать.

Пока я пыталась осмыслить и переварить его слова, Княжевич завёл мотор, и мы куда-то поехали. На этот раз он сам пристегнул на моём сиденье ремень безопасности. За окнами автомобиля стемнело.

– Вы что-нибудь ели? – неожиданно спросил он.

– Вечером ничего, – ответила я. Вернувшись в общежитие, я даже не вспомнила о том, что собиралась поужинать. – А куда мы едем? – спохватившись, поинтересовалась я.

– Ко мне, – невозмутимо ответил Дарий.

Дальше дорога продолжалась в молчании. Я смотрела в окно на мелькавшие там улицы освещённого фонарями ве-

черного города и гадала, известно ли Княжевичу об Университете Магии что-то, чего не знаю я. Интересно, расскажет ли он об этом, если я спрошу? Может быть, он просто ответит, что это не моё дело? И, пожалуй, будет прав. Но моё любопытство никак не желало остывать, а только разгоралось всё сильнее.

Дарий остановил машину возле девятиэтажного дома в тихом дворике, и этот дом с мягко светившимися окнами вдруг показался мне надёжным и спокойным, как самое настоящее убежище.

Мы поднялись на третий этаж, проигнорировав лифт, и оказались в квартире. Та выглядела слегка нежилой, словно её хозяйина долго не было дома. Окинув беглым взглядом прихожую, я начала развязывать кеды.

– Я уезжал. Вернулся только сегодня, – проговорил Княжевич, подтверждая мои мысли. – Надеюсь, в холодильнике найдётся что-нибудь съедобное.

Когда он это сказал, я тут же поняла, как сильно хочу есть. Аппетит у меня всегда был хороший, несмотря на то, что я практически никогда не набирала лишний вес. Когда Дарий пошёл на кухню, я отправилась вслед за ним и с надеждой посмотрела, как он заглядывает в холодильник.

– Нам повезло, – заявил он, поворачиваясь ко мне. – Чтобы поужинать, даже не придётся бежать в магазин. Поможете мне?

– Да, – ответила я, успев подумать, что даже магам выс-

шей ступени приходится ходить в магазин, а просто взять и заколдовать себе еду, как в сказках, и они не могут. Жаль. Я бы не отказалась в будущем иметь возможность в любое время создать из ничего, к примеру, ведёрко мороженого.

Глава 2

Вероника

Я сидела за круглым кухонным столом напротив Княжевича и жевала омлет, в который он умудрился положить, кажется, практически все продукты, что нашёл в холодильнике. Но в состав блюда и изучение этого рецепта мне углубляться не хотелось, потому что и без того было очень вкусно. Я доедала уже вторую порцию и боролась с искушением подобрать остатки кусочком слегка зачерствевшего хлеба. О том, как я в это время выглядела со стороны, думать совершенно не хотелось.

Впрочем, как я заметила, Дарий тоже мог похвастаться отличным аппетитом. Он ел быстро, со вкусом и как-то так, что сразу становилось завидно. Не зря же детей, у которых плохой аппетит, заставляют есть в компании других, чтобы, глядя на них, эти капризные детки тоже захотели чего-нибудь пожевать.

Когда я доела и всё же отодвинула от себя пустую тарелку, Княжевич поднялся с места.

– Наверное, мне пора, – проговорила я, вставая с табуретки вслед за ним. – Спасибо за ужин, Дарий Андреевич... Дарий.

– Куда это вы собрались? – поинтересовался он, прищурившись и внимательно рассматривая меня.

– Как это куда? – удивилась я. – В общежитие, конечно.

– Не торопитесь, Вероника, – произнёс Княжевич, направляясь в коридор, и подал мне знак следовать за ним. – Мы ещё не договорили.

Как-то угрожающе это прозвучало... Но выбора у меня не было. Пришлось идти следом за Дарием в комнату, которая, судя по всему, служила в квартире гостиной. Оформлена она была в строгих чёрно-белых тонах. На мой взгляд, этой комнате не помешали бы какие-нибудь семейные фотографии. Но их не было.

Дарий сел в кресло и бросил на меня выжидающий взгляд. Прекратив вертеть головой, я заняла место на диване напротив. Ощущение было не из приятных, словно мне предстоял допрос. По всему выходило, что разговором в машине дело не ограничилось, и Княжевич собирался выведать у меня что-то ещё.

– Итак, вы сказали, что голос этого человека показался вам знакомым, – проговорил он, слегка наклоняясь ко мне. – То есть, вы где-то уже слышали его раньше?

– Наверное, да, – пробормотала я и попыталась снова оживить в памяти голос неизвестного – сначала громкий, затем приглушённый, почти шипящий. Голос, от которого у меня по коже пробежал неприятный холодок.

– Так наверное или да? – уточнил Княжевич.

– Думаю, да, – отозвалась я.

– Хорошо, пока оставим этот вопрос. Вы узнаете голос,

если услышите его ещё раз?

– Узнаю... Постараюсь узнать, – быстро добавила я и невольно отвела взгляд в сторону.

– Смотрите на меня, Вероника, – проговорил Дарий, очевидно, начиная терять терпение. – Смотрите и отвечайте на мои вопросы.

– А свои вопросы я когда-нибудь смогу вам задать?! – выпалила я, ощущая, что меня снова начинает трясти, как сегодня в машине.

Похоже, это не ускользнуло от внимания Княжевича. Он порывисто встал на ноги и вышел из комнаты. Глядя ему вслед, я задумалась, куда и для чего он отправился. Не припрятано ли в его квартире что-нибудь вроде магического детектора лжи? Разумеется, если такие существуют.

Когда Дарий вернулся, у него в руках была бутылка и два небольших бокала.

– Я думаю, вам надо выпить, – авторитетно заявил он и поставил всё это на столик.

– Что это? – недоверчиво спросила я.

– Ром. Доминиканский, – добавил он с некоторой гордостью, как будто лично привёз эту бутылку из далёкой Доминиканы. А может, так оно и было? Должен же быть отпуск и у специалистов Магического Надзора...

– Напиток моряков и пиратов? – уточнила я, вспомнив прочитанные книги.

– Можно и так сказать, – усмехнулся Дарий.

– Я не пробовала.

– Вот сейчас и попробуйте. Его можно смешать с кока-колой, но её у меня нет, – проговорил он и разлил по бокалам тёмно-янтарный напиток.

– А если я не хочу?

– Представьте, что это лекарство, – невозмутимо заметил Княжевич и поднёс к губам один из бокалов. – Выпейте, а затем приступайте к своим вопросам.

От подобного великодушия пропало всякое желание к дальнейшему сопротивлению. После первого глотка я закашлялась, дальше пить стало уже чуть легче. Не ожидала, что ром окажется таким крепким напитком, хотя едва ли моряки, пираты и контрабандисты стали бы пить что-то слабоалкогольное.

– Я вижу, вам нравится, – проговорил Дарий, наблюдая за мной. – Налить ещё?

– А налейте! – залихватски провозгласила я, едва ли не залпом допивая оставшийся в бокале напиток. – Когда я могу приступать к своим вопросам?

– Хоть сейчас, – разрешил он и налил ещё немного в свой бокал, а затем и в мой. – У вас их много, Вероника?

– Целый список! – храбро заявила я, обхватывая ладонями бокал. – Например... Вы предполагали, будто в университете произойдёт... Что такое может случиться, – уточнила я, чтобы не произносить самого слова «убийство», от которого веяло детективными романами и плохими новостями.

– Нет, – тут же ответил Княжевич. – Но, учитывая, что нужно быть готовым ко всему, я бы не сказал, что очень удивлён.

– Я думаю, он не собирался убивать декана, – задумчиво проговорила я, и сделала ещё один глоток.

– Почему?

– Потому что они разговаривали. Убийца... этот человек произнёс: «А теперь слушайте меня...». Он бы не сказал так, если б собирался немедленно напасть на декана.

– Вы хотите сказать, что это декан напал на него первым?

– Может быть.

Я заново перебрала в памяти каждое слово из тех, что услышала в коридоре Университета Магии. Даже не верилось, что это произошло всего лишь сегодня вечером. Казалось, что с этого момента прошло уже много времени. Не менее странно было осознавать то, что я сидела напротив человека, которого даже не надеялась увидеть снова. Так иногда бывает, когда видишь слишком реалистичный сон.

– Так какие ещё вопросы у вас есть ко мне? – напомнил Дарий.

– Вопросы? Да, вопросы, – вспомнила я и постаралась навести относительный порядок в бесконечном круговороте мыслей в голове. Но ничего не получалось. Я сама не заметила, как допила второй бокал, и Княжевич снова наполнил его ромом.

– Больше нет? – с иронической улыбкой осведомился он. –

А говорили, что много...

– Есть! – перебила я его. – Что вы делали в нашей школе?

– Так вот что вас интересует! – рассмеялся Дарий. – Думаете, это имело какое-то отношение к вашей персоне?

– Ничего я не думаю! – буркнула я. – Мне просто интересно... А вы знаете, что все наши... школьные красотки были в вас по уши влюблены? Я думала, они наденут траур, когда вы ушли из школы.

– Значит, почти все ученицы? – отозвался Княжевич. Кажется, этот разговор его забавлял.

– Ага, – подтвердила я.

– А вы? – спросил он.

– Я, конечно, тоже была ученицей, но никак не красоткой. Так что с такими вопросами не ко мне, Дарий, – сказала я, снова сделав паузу перед тем, как произнести его имя. Интересно, кстати, кто и почему его так назвал? Может, и об этом спросить?

– Я бы сказал, что вы разбили мне сердце, но...

– Но это не так, – продолжила я. – Вы бы меня в школе и не заметили, если бы не... Если бы я не была ведьмой.

В последний раз я видела Княжевича перед тем, как наш класс отпустили на каникулы. Мне было шестнадцать. Тогда он казался мне непостижимой загадкой, да и сейчас, по правде говоря, продолжал оставаться таким же. Должно быть, другие студентки, которые воспитывались в окружении представителей магического сообщества, на моём месте

не тушевались бы. Но меня вырастили приёмные родители, не имеющие никакого отношения к магии, а настоящих я не знала.

Я посмотрела в сторону окна и обнаружила, что, несмотря на летнее время, на улице уже очень темно. Чтобы узнать, сколько сейчас времени, нужно было найти мобильный телефон, который лежал в сумке. А сумку я оставила где-то в коридоре возле двери.

Поставив пустой бокал на столик, я поднялась на ноги. Пол под ногами качнулся. Это почему-то показалось очень забавным. При желании можно было даже представить себе, будто я оказалась на настоящем корабле. И этот корабль плывёт по Карибскому морю навстречу удивительным приключениям.

– Йо-хо-хо, и бутылка рому! – решила спеть я, но у пиратов это, несомненно, получалось лучше.

– Вы хотите ехать домой? – спросил Княжевич. – Я имею в виду, в общежитие.

– Собираюсь, но не хочу, – пробормотала я, попытавшись отыскать дорогу в коридор, но комната вдруг стала просто огромной.

– Тогда вам ни к чему туда ехать, – произнёс он где-то за моей спиной.

– Правда?

Я повернулась к нему. Дарий, который тоже успел встать с кресла, но, в отличие от меня, вполне твёрдо стоял на ногах,

оказался прямо передо мной. Растерянно заморгав, я подумала, что если мне не нужно идти в коридор и искать там сумку, то, пожалуй, можно вернуться на диван. К тому же он такой удобный, мягкий, надёжный...

Я попыталась сделать шаг обратно, но Дарий Андреевич, который стоял между мной и диваном, оказался препятствием на моём пути.

– Хочу на диван, – проговорила я, уставившись куда-то в район его плеча, обтянутого чёрной тканью майки.

– Я думаю, на кровати вам будет удобнее, – ответил Княжевич.

– Туда далеко идти, – пожаловалась я, вспомнив длинный коридор. – У вас слишком большая квартира.

– Никогда не думал, что это недостаток, – произнёс он, после чего поднял меня на руки и вышел в коридор.

В спальне было темно. Когда Дарий бережно опустил меня на кровать, я тут же подложила под щёку ладонь, устрояясь поудобнее. В бледном свете фонарей за окном я увидела, что Княжевич стоит в дверях и, кажется, собирается уходить. Я зажмурилась, но перед глазами тут же оказался коридор университета. А затем – неживое, застывшее лицо декана.

– Не уходите, – попросила я, открывая глаза. – Мне страшно.

– После того, что случилось в университете? – тут же отозвался Княжевич.

– Да, – ответила я.

Я, снова сомкнув веки, услышала, как он медленно приближается и садится на край кровати. Она была такого размера, что тут поместилось бы и куда больше людей, нежели двое. Для чего одному Княжевичу такая огромная постель?

Это была моя последняя мысль перед тем, как я провалилась в сон.

Глава 3

Дарий

Снова этот сон, от которого никуда не сбежать. Он повторился, практически в точности отражая события того, что происходило на самом деле. Громкие вопли мальчишек и девчонок, гневные окрики растерянных воспитателей, чтобы все замолчали, слёзы на лицах родителей, горячие солнечные лучи, от которых хотелось зажмуриться, звуки шагов. Его бесконечное ожидание. Долгий бег вверх по лестнице до чердака, где можно было спрятаться.

Но всё же его нашли. Обнаружили в этом ненадёжном укрытии, из которого он, не удержавшись, посматривал в пыльное чердачное окно во двор, где уже почти никого не осталось. Взяв за костлявое плечо, его заставили встать и спуститься с чердака, а затем уйти из того места навсегда.

Дарию, воспитаннику последнего детского приюта Инквизиции, в тот далёкий, но памятный день исполнилось десять лет. Ему некуда оказалось возвращаться, когда силами Магического Надзора этот приют, находившийся в старом доме на окраине города, закрыли. В настоящее время Княжевичу было двадцать семь.

Открыв глаза, Дарий обнаружил, что за окном уже расвелось. Обещался тёплый летний день. Он повернул голову, чтобы посмотреть, не разбудил ли лежащую рядом девушку,

но Вероника крепко спала, свернувшись клубочком, точно котёнок.

Дарий поднялся с кровати и ещё некоторое время посто-ял, рассматривая сладко спящую юную ведьму, не имеющую пока ни специализации, ни права воспользоваться своими способностями. Как она вчера сказала? «Я не была красоткой, и с такими вопросами не ко мне». Смешная. Интересно, как она упорно умудряется не замечать того, что у неё глубокие синие глаза, которые порой кажутся зелёными, как море, нежная и немного загадочная улыбка, невероятно длинные ноги?

«Так, стоп, увлёкся», – строго сказал себе Княжевич, но всё же не смог удержаться от того, чтобы легко коснуться каштановой пряди волос девушки. Затем развернулся и вышел из спальни. Нужно было в тишине обдумать всё происходящее. Вчера этого не получилось.

Вспомнив вчерашний вечер, Дарий слегка усмехнулся. Да, пить Вероника Солнцева явно не умела. Во всяком случае, свою норму не знала, поэтому перевыполнила её в несколько раз. Он, конечно, тоже хорош, не отказав ей в просьбах налить ещё. Но, возможно, если бы не выпитый ром, то Вероника не заснула бы, едва коснувшись головой подушки. Она даже ничуть не задумалась о некоторой неприличности собственного предложения остаться с ней на ночь. Пожалуй, на её месте он бы не стал так ему доверять.

Княжевич помнил, как наблюдал за Вероникой в школе.

Тогда от его взгляда не укрылось то, как отчаянно она боролась с желанием применить свою силу, сознавая, что это может быть необратимым. Если бы у него когда-то был подобный самоконтроль, может быть, всё сложилось бы иначе.

Когда в его нахождении в школе больше не было никакой необходимости, Дарий иногда вспоминал Веронику, гадая, позвонит ли она ему когда-нибудь. Разумеется, он не ожидал, что это произойдёт при подобных обстоятельствах. Она почти не изменилась за то время, что они не виделись, но всё же сейчас, проучившись в Университете Магии уже два года, Вероника куда лучше начала разбираться в сущности магического мира. Но, разумеется, о многом ещё не знала.

Кроме того, она до сих пор так и не начала гордиться тем, что родилась ведьмой. Чем она считала этот факт – даром или проклятием, радостью или наказанием? В этом мире, где способности к магии могли порой гарантировать немалую власть и прочие блага, Вероника почти ничем не отличалась от обычной девушки.

Вернее, пока почти ничем. Но через два года она получит официальное право применять магию. К этому времени у неё уже появится специализация, и тогда будет очень интересно посмотреть, что же из неё получится.

Вероника заявила ему, что она осталась незамеченной в том университетском коридоре, но Княжевич не был в этом так уверен. Он чувствовал, что Веронике угрожает опасность, и это интуитивное ощущение ему совершенно не нра-

вилось. Дарий очень хотел надеяться, что он ошибается.

«Может быть, предложить Веронике пожить пока у родителей?» – подумал он и неожиданно задался резонным вопросом – почему, несмотря на то, что её семья проживала в пределах города, она предпочла жить в общежитии и оставалась там даже на время каникул? Это было довольно странно. На заядлую тусовщицу, которая не может обойтись без шумной компании, девушка совершенно не похожа. Да и не в её характере подобные привычки.

Об этом Дарий решил спросить у самой Вероники, когда она проснётся. А пока ему предстояло хорошенько поразмыслить об убийстве декана. Нечаянная свидетельница не сомневалась, что это было убийство, но остальные, судя по всему, были уверены, что у декана стало плохо с сердцем. Получается, больше никто ничего не видел? Или... видели, но предпочитали молчать?

Этот декан работал в университете ещё в то время, когда Княжевич сам там учился. После того, как Дарий закончил учёбу, их пути практически не пересекались. Сейчас, когда равновесие в магическом мире поколебалось, что никак не могло не затронуть Университет Магии, декан стал одной из первых жертв, но, вероятно, далеко не последней.

Самое главное на данный момент – не допустить, чтобы одной из случайных жертв оказалась Вероника Солнцева, студентка университета и молодая ведьма с весьма большим потенциалом, о котором она сама пока совершенно не дога-

дывалась.

Дарий принял контрастный душ и поставил на газ турку для кофе. Он собирался дождаться, когда проснётся Вероника, поговорить с ней, а затем ехать на работу. После командировки ему полагался дополнительный выходной день, но этой привилегией он решил сейчас не пользоваться.

Вероника появилась в кухне спустя несколько минут. Вид у неё был сонный и довольно смущённый. Княжевич подумал, что она, должно быть, не слишком хорошо себя чувствует после вчерашнего рома.

– Доброе утро! – выпалила она и тут же замерла на месте, будто испугавшись звука собственного голоса.

– Доброе утро! – отозвался он, вставая из-за стола и открывая окно, чтобы впустить в кухню свежий воздух летнего утра. – Кофе? Молока и сахара нет, – добавил Княжевич.

– Да, спасибо, – ответила девушка, присаживаясь на край табуретки. – Мы вчера... То есть, я вчера...

– Что, снова ничего не помните? – с усмешкой поинтересовался Дарий. Её замешательство его позабавило. Захотелось даже немного поддразнить девушку.

– Помню, но смутно, – призналась она, заливаясь краской, что было невозможно скрыть при её светлой коже. – И голова болит. Это всё ваш ром! – обвиняющим тоном произнесла Вероника и потёрла лоб.

– Вам нужно было снять стресс, – заметил он, налил и поставил перед ней кружку с кофе.

– А другого способа не было? – поинтересовалась Вероника.

Дарий сделал глоток и закашлялся, на секунду представив себе альтернативные методы снятия стресса.

Тем временем, Вероника придвинула к себе свою кружку и, опираясь щекой на согнутую в локте руку, задумчиво посмотрела на него.

– Что вы собираетесь делать? – спросила она.

– С чем? – отозвался он.

– С тем, что я вам вчера рассказала. Вы сообщите об этом остальным? У себя, в Магическом Надзоре.

– Почему вы спрашиваете? – вопросом на вопрос ответил Княжевич, когда она полюбопытствовала о том, о чём он и сам думал всё утро.

– Просто... он... этот человек сказал, что у них везде свои люди, – проговорила девушка, и на её лице снова промелькнула тень. – И в Магическом Надзоре, и в Инквизиции. Поэтому, если вы расскажете, и они узнают, что я слышала...

– Вы имеете в виду убийцу и его сообщников? – спросил Дарий.

Вероника кивнула и низко опустила голову.

– Не волнуйтесь раньше времени. Я ещё не решил, что с этим делать.

– Но ведь есть же люди, которым вы доверяете? – поинтересовалась она, снова поднимая голову и смотря на него в упор своими ясными синюющими глазами. – Им вы собирае-

теть рассказать? Сегодня?

– Я думаю, дальнейшее вас уже не касается, – произнёс он и понял, что это прозвучало грубовато, когда девушка закусил губу и встала из-за стола, не допив кофе. – Вероника, для вашей же безопасности будет гораздо лучше, если вы больше ни о чём не будете знать и не сможете об этом рассказать... если что, – чуть мягче добавил Княжевич. – Уж поверьте мне.

– Тогда я собираюсь вернуться в общежитие, – ответила девушка. – Если нам больше не о чем разговаривать. Спасибо за... за всё.

– Может быть, вам пока стоило бы пожить у родителей? – спросил Дарий. – И мне будет спокойнее, и вам безопаснее. Кстати, почему вы живёте в общежитии, а не с ними?

– Это моё личное дело, – проговорила она, всё ещё сохраняя обиженный вид.

– В общежитии ты сейчас одна в комнате? – поинтересовался он, впервые обратившись к ней на «ты» и даже не сразу заметив это.

– Да, – уже чуть более дружелюбно произнесла Вероника, и Княжевич понял, что ей по-прежнему очень страшно даже приближаться к зданию университета, хотя она и пытается изобразить бесстрашие и самоуверенность.

– Но вы... ты ведь позвонишь мне, если что-нибудь случится? Сразу же! Обещаешь?

– А у меня есть выбор? – отозвалась девушка, и Дарий

вдруг почувствовал такое сильное желание защитить её, не отпускать от себя и всеми возможными способами позаботиться о её безопасности, что ему стало не по себе.

«Я просто выполняю свою работу», – подумал Княжевич и сам себе не поверил.

– Я тебя подвезу, – сказал он.

– Не нужно, я доберусь на трамвае. До свидания. И ещё раз спасибо...

Дарий смотрел, как она надевает кеды, непослушными пальцами завязывая шнурки, небрежно перебрасывает через плечо сумку и выходит из квартиры. Хлопнула дверь, на лестнице прозвучали быстрые шаги.

В ту же минуту раздался громкий звонок его мобильного телефона.

Глава 4

Вероника

Старый дребезжащий трамвай подошёл к остановке в тот самый момент, когда там оказалась я. Выбрав относительно удобное место, я предъявила кондуктору студенческую карточку и отвернулась к окну. Пожалела только о том, что у меня нет с собой книги, в которую можно было уткнуться носом, чтобы полностью отвлечься от окружающей обстановки и хотя бы на время спрятаться от собственных мыслей, которые крутились в голове, наталкиваясь друг на друга и не находя совершенно никакого выхода.

Я думала о вчерашнем вечере, после которого и университет, и моя комната в общежитии больше не казались мирными и безопасными местами. Думала о немолодом декане, у которого наверняка остались родственники, тяжело переживающие его неожиданную смерть (хотя, может ли смерть быть ожидаемой?). Думала о специалисте Магического Надзора Дарии Княжевиче и нашем с ним разговоре этим солнечным летним утром.

Может быть, не следовало на него обижаться. В конце концов, Дарий Андреевич не сделал мне абсолютно ничего плохого. Возможно, он в самом деле проявил заботу, когда не пожелал ничего рассказывать и дал понять, что мне нужно как можно скорее забыть о случившемся и моей роли в том,

что произошло.

Ха! Заботился он обо мне, как же! Я так отчётливо вспомнила параграф из учебника, в котором рассказывалось об МН, будто увидела перед собой отпечатанные на белом листе чёрные буквы. Там было сказано: «Все сотрудники Магического Надзора должны следить за устойчивостью и порядком в магическом мире и всегда поступать только так, как велит им их долг, невзирая ни на какие личные интересы». Поэтому заботился Княжевич вовсе не обо мне, а исключительно о том, что входило в сферы его, судя по всему, нелёгкой работы. Меня же он просто допросил и тут же отстранил от этого дела, чтобы не путалась под ногами.

А впрочем, я ведь и не думала, что у него по отношению ко мне может быть какой-то там... личный интерес. К лицу тут же прилила кровь, когда я вдруг вспомнила свою пьяную болтовню вечером и жалобную просьбу, чтобы Дарий остался со мной на ночь. В здравом уме я бы такого никогда не сделала, это всё, как он сам сказал, стресс. Да ещё и выпитый ром. В жизни больше к этому напитку не притронусь – решила я, окончательно устыдившись.

А ещё он нёс меня на руках из одной комнаты в другую, и вспоминать об этом тоже было стыдно. И... немножко приятно.

Должно быть, Княжевич и не задумывался о том, что он поневоле стал первым мужчиной, с которым я провела ночь в одной постели. Он ведь собирался уйти спать в другую ком-

нату. Я сама не позволила ему этого сделать.

За окном мелькали пейзажи так называемого старого города – района, где многие здания были построены ещё несколько веков назад. Из окна трамвая я видела Часовую башню, которую поэтично называли сердцем города. Часовой механизм с тяжеленными гирями в ней работал так исправно, что можно было не сомневаться, определяя время по башенным циферблатам и глухим ударам часов.

Я представила себе пустую комнату в общежитии, где меня никто не ждал, и подумала, что, возможно Дарий был прав, и следовало бы поехать к родителям. Возможно, в их квартире мне, в самом деле, стало бы хоть немного спокойнее. Можно представить, что я всё ещё учусь в школе, сейчас каникулы, и не было ещё ни Университета Магии, ни жуткого голоса, обладатель которого в настоящее время находился где-то в городе.

Стоило мне об этом подумать, как тут же затрезвонил мобильный. На дисплее отразился номер домашнего телефона приёмных родителей. Это совпадение было таким странным и внезапным, что не зная чего ещё ожидать, я ответила на звонок.

– Вероника, добрый день! – в голосе мамы, как я всё ещё её называла, послышалась радость, но едва ли причиной этому было то, что ей так уж хотелось меня услышать. – Где ты? У нас к тебе очень важное дело.

– Правда? – растерянно и недоверчиво ответила я.

– Мы с твоим папой едем отдыхать в Турцию, – продолжала она. – Очень удачно подвернулась горящая путёвка, так дёшево. Поэтому мы хотели бы попросить тебя пожить пока дома, в нашей квартире. Ты ведь всё равно сейчас на каникулах. Что тебе делать в общежитии?

– Вы надолго едете? – спросила я неожиданно охрипшим голосом и прокашлялась.

– На месяц. Так как, ты согласна? Не хочется оставлять квартиру пустой, да и тебе будет полезно пожить в домашней обстановке. Небось, уже надоело в общежитии-то, – добавила она. – Холодильник полон продуктов, тебе ни о чём не придётся заботиться.

Я с иронией подумала, что они уже не боятся, будто я могу сжечь квартиру. К тому же они были осведомлены о правиле, касающемся ограничения по возрасту в использовании магии. Я сама рассказала.

– Да, согласна, – ответила я. – Соберу вещи и приеду. Когда вы уезжаете? Сегодня? Во сколько?

– Ох, боюсь, что к твоему приезду нас уже не будет дома, – извиняющимся тоном произнесла мама. – Но у тебя ведь есть ключ. Не заблудишься.

– Есть, – подтвердила я. – Ладно. Хорошего вам отдыха. Всё само собой устроилось так, что даже не пришлось просить их о разрешении пожить в квартире. Они сами об этом попросили. Правда, мне и там предстояло остаться одной.

Трамвай остановился на моей остановке, и через несколько минут я уже была у здания общежития. Не успела я подойти к дверям, как они открылись, и я увидела нашу главную сплетницу Виолетту, которая выходила из общежития в сопровождении средних лет мужчины, форма на котором чем-то напоминала полицейскую. Но я уже прекрасно знала о том, что незнакомец вовсе не полицейский, а гораздо хуже – во всяком случае, для нас.

Потому что это был инквизитор.

Виолетта подняла глаза и, увидев меня, приоткрыла рот, будто хотела заговорить, но промолчала и быстро отвернулась. Всегда яркая, энергичная, самоуверенная, говорливая и быстрая, сейчас она выглядела очень бледной и какой-то потухшей. Виолетта шла так медленно, что сопровождающему приходилось её подталкивать, чтобы она быстрее передвигала ноги и не задерживала его. Не нужно было даже присматриваться, чтобы понять, что Виолетта до смерти напугана. Я замерла на одном месте, чувствуя, что не в силах отвести взгляд от этих двух фигур.

Когда они сели в ничем не примечательную машину, припаркованную возле здания, я вошла в общежитие и начала подниматься по лестнице, строя догадки. Чем провинилась Виолетта, что за ней прислали инквизитора? Нарушила закон о возрастном ограничении? Но ей, кажется, уже исполнился двадцать один год. Хотя, возможно, ещё нет... Мы с Виолеттой никогда близко не общались, поэтому я не знала,

когда у неё день рождения. Знала только, что она старше меня.

Новая догадка обожгла меня своей возможной вероятностью, и я остановилась между этажами, вцепившись похолодевшими ладонями в перила лестницы. Связано ли это с убийством декана? Виолетта не так давно рассказывала о том, что встречала его ещё до поступления в университет.

Может, и об этом нужно рассказать Княжевичу?

Внизу на лестнице раздались шаги, и я одним махом взлетела на свой этаж. Вытащила из сумки ключ от комнаты, а через несколько секунд уже захлопнула за собой дверь и, прислонившись к ней, устало сползла на пол. Что случилось с моими нервами, если даже просто шаги на лестнице были способны заставить меня настолько перепугаться?

Неловко поднявшись, я начала собирать вещи, не слишком аккуратно бросая их в большую спортивную сумку, заменявшую мне чемодан. Когда взгляд упал на стопку уже прочитанных библиотечных книг, я решила оставить их здесь. Мысль о том, чтобы идти в университет сдавать их, была просто невыносима. К тому же, едва ли Анна Аркадьевна находилась на своём посту в библиотеке в такое время.

Через четверть часа я торопливо спустилась по лестнице, вышла из здания и направилась к трамвайной остановке. Ситуация, сложившаяся со вчерашнего вечера, выглядела не лучшим образом. Декан убит, я свидетельница преступления (а свидетели, как все знают из детективов, долго не живут), Ви-

олетту забрал инквизитор.

Мне же совершенно не с кем поговорить, а даже если бы и было с кем, то об убийстве декана я никому не должна рассказывать. Моей версии событий надлежит выглядеть так: я была в одной из аудиторий, выйдя оттуда, в коридоре услышала крик библиотекарши Анны Аркадьевны и прибежала к ней, а затем ушла из университета. Я очень-очень надеялась, что если кто-нибудь будет меня об этом расспрашивать, то я не запутаюсь в показаниях.

Мне удалось застать своих приёмных родителей в тот момент, когда они ждали такси и уже собирались выходить из квартиры. Возле двери стояли чемоданы.

– Как ты быстро приехала! – воскликнула мама, торопливо обнимая меня за плечи и тут же переключаясь на вытирание пыли. Она всегда умудрялась находить какие-то домашние дела, когда нервничала. – Как у тебя дела?

– Всё нормально, – буркнула я, пожимая плечами.

– Ты ведь не нашла себе молодого человека? – поинтересовалась она. – А то соседи говорят, что Элка замуж выходит.

– В самом деле? – переспросила я, вспомнив соседку, которую знала с детства. – За кого?

– Кажется, за своего однокурсника. Но ты-то так не торопись, а? – уточнила мама, переглядываясь с отцом, словно они подозревали, будто оставшись одна в квартире, я тут же приведу в неё жениха, после чего закачу шумную вечеринку. В общем, устрою разврат и пьянство.

– Разумеется, нет. Я ни с кем не встречаюсь.

– Да, ты у нас не из тех, кто влюбляется, – уже с улыбкой произнесла она. – Что ж, присядем на дорожку, и мы убегаем!

Мы присели – кто куда. Я уселась прямо на пол, подобрав под себя ноги. Затем ещё раз пожелала им хорошего отдыха, и они ушли. Я заперла дверь, взяла с пола сумку и пошла в свою комнату, чтобы разобрать вещи.

В комнате всё оставалось, как и было, и мне это нравилось. Все мои безделушки, детские игрушки, книги находились на своих местах. Кровать была застелена всё тем же клетчатым пледом, который я сама выбирала в магазине. Находясь здесь, я в самом деле могла представить себе, будто ничего не было. Что я ещё не окончила школу, Элка не выходит замуж, а Университет Магии пока представляет для меня удивительную загадку и символизирует ожидание чего-то по-настоящему волшебного.

Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть. Я подумала, что возможно, родители что-то забыли, но всё же прильнула к замочной скважине, жалея, что на двери нет специального «глазка». Всё было тихо, но рассмотреть ничего не удалось.

Я рискнула открыть дверь и недоумённо осмотрела пустую лестничную площадку. Никого не было. Опустив глаза, я заметила лежащий на коврике возле двери белый конверт.

Глава 5

Вероника

Почти целую минуту я рассматривала небольшой белый конверт, лежащий на коврик у входной двери, чувствуя, как мне не хочется его поднимать. Но всё же победило любопытство. Быстро наклонившись, я взяла конверт, захлопнула дверь и вернулась в свою комнату.

Конверт был заклеен. Открыв его, я извлекла листок бумаги и почувствовала, как дрожат руки. От страха, от волнения? Мне вдруг показалось, что за мной сейчас наблюдают. Я подошла к окну и задёрнула шторы, хотя понимала, что это действие едва ли поможет прогнать неприятное ощущение, будто кто-то внимательно рассматривает меня и ожидает моей дальнейшей реакции.

Листок был вырван из блокнота. На нём оказалось всего несколько слов, написанных быстрым небрежным почерком. Совершенно незнакомым. Я прочитала. Затем ещё раз.

«Если ты думаешь, что вчера в университете никто ничего не заметил, ты ошибаешься. Будь осторожна, когда остаёшься одна» – было написано на листе. Всего два предложения и никакой подписи. Но за ними стояла угроза, особенно очевидная сейчас, когда я, в самом деле, осталась одна.

Не было со мной девчонок из общежития. Не было даже моей приёмной семьи. Оставался лишь Дарий. Только ему я

могла позвонить. Но можно ли полностью доверять Княжевичу? Ведь я рассказала о том, что слышала и видела в университете только ему ...

Но всё же выбора не было. Если вчера вечером я ещё верила в то, что, рассказав Дарию обо всём, как бы переложила всю ответственность на его плечи, и мне больше ничего не должно было угрожать, то сейчас от этой надежды не осталось и следа. Тот, кто написал это письмо и оставил его под моей дверью, позаботился об этом.

А если вспомнить о том, что письмо было оставлено у родительской квартиры, в которой я сегодня успела пробыть не так уж долго, становилось ещё страшнее. Ведь получается, что тот, кто оставил это письмо, был в курсе того, что я сейчас здесь, а не в общежитии Университета Магии. Значит, за мной следили?..

Но чего мог хотеть от меня человек, который написал письмо? Может быть, это не угроза, а предупреждение? Я не так часто читала детективы, но помнила о том, что обычно свидетелям преступлений приходится немедленно начинать опасаться за собственную жизнь. Порой им даже обеспечивали специальную охрану или прятали куда-нибудь по программе защиты свидетелей, но это, разумеется, в идеале. Мне бы такая охрана тоже не помешала...

Когда я записывала листок обратно в конверт, руки дрожали ещё сильнее. Отложив его в сторону, я отправилась на поиски мобильного телефона. У меня в самом деле не было

другого выхода, кроме нового звонка Княжевичу, который, хоть и не пожелал ничего мне рассказывать, всё же оставался единственным человеком и магом, с которым я могла поговорить в этой ситуации.

Дарий снова ответил на звонок не сразу. Должно быть, у него были свои важные и неотложные дела, от которых я его отвлекала. Когда я уже собиралась отключиться, в телефоне раздался его голос.

– Вероника, что случилось? – проговорил он, и я едва не спросила его, откуда он знает, что у меня что-то случилось.

– Мне принесли письмо, – ответила я, подбирая слова. – Там написано, что меня кто-то заметил в университете. И предупреждают, чтобы я была осторожна.

– Чего-то в таком роде я и опасался, – глухо и как-то обречённо произнёс в ответ на это Княжевич. – Я приеду к тебе... вечером. Ты будешь в общежитии?

– Нет, я дома... у родителей. Только их сейчас нет, – призналась я. – Они уехали на месяц.

– Вот, значит, как, – задумчиво проговорил он. – Тогда никуда не отлучайся пока. Я позвоню, когда буду возле твоего дома. И вот ещё что... Собери вещи.

– Собрать вещи? – удивлённо переспросила я.

– Только самое необходимое, – добавил он и отключился.

Я растерянно поморгала, пытаюсь найти ответ на вопрос, с какой целью он попросил меня собрать свои вещи. Может быть, Княжевич собирался предложить мне куда-нибудь

уехать? И долго мне придётся так прятаться? Что я буду делать, когда начнутся занятия в университете? Пропускать их совершенно не хотелось.

Легко сказать «никуда не отлучайся, я буду вечером», но ведь до вечера ещё надо было как-то дожить. Я попыталась занять себя, чтобы время прошло быстрее. Почитала книгу, погадала на рунах (самые простые гадания серьёзной магией не считались, поэтому разрешались во внеучебное время даже до достижения двадцати одного года), собрала самые необходимые вещи всё в ту же спортивную сумку, протёрла пыль в своей комнате, даже постирала бельё. Но этот летний день, как назло, тянулся невероятно долго. Я то и дело поглядывала на часы, но от этого только ещё сильнее казалось, что время идёт слишком медленно.

Когда Дарий Княжевич позвонил, за окном уже было темно. Кроме того, там начался дождь, громко стуча по крышам, шурша по листьям деревьев и вызывая ещё множество самых разных звуков, от каждого из которых я нервно вздрагивала и оглядывалась по сторонам. Если автор найденного под дверью письма решил довести меня до самой настоящей паранойи, то это ему просто отлично удалось.

Звонок мобильного телефона показался особенно громким. Голос у Княжевича был неожиданно бодрым. Он сообщил, что подъехал к моему дому, и попросил меня выйти.

Когда я спустилась по лестнице и выбежала из подъезда, Дарий уже вышел из машины. Как и я, он даже не поду-

мал позаботиться о зонтике, поэтому его чёрные волосы уже успели намочнуть под дождём. Я вспомнила, что выходя из квартиры совсем забыла взять с собой письмо.

– Вероника, куда принесли письмо, о котором ты говорила? – без всяких приветствий и предисловий спросил Княжевич. – В общежитие, или сюда? Как это было?

– Сюда, – выдохнула я, моргая, чтобы стряхнуть с ресниц холодные дождевые капли. – Позвонили в дверь, а когда я открыла, там лежал этот конверт.

– Ничего хорошего, – ответил Дарий, и выражение его лица только подтверждало эти слова. – Тебе нельзя здесь оставаться.

– Но мне больше некуда идти, – пожал плечами, ответила я. – Или сюда, или обратно в общежитие.

– В общежитие тоже нельзя, – тут же отозвался он.

Княжевич хмурился и размышлял, а я чувствовала, что на меня снова накатывает такое же яростное отчаяние, как и вчера в машине, и ничего не могла с этим поделать. Мне одновременно хотелось расплакаться, закричать, ударить его – сделать всё, что угодно, только не стоять на месте, зная о том, что возможно прямо сейчас за мной из темноты наблюдает кто-то, кто сегодня звонил в мою дверь, чтобы оставить письмо. Кто-то, кто играет со мной, как кот с глупой мышью, у которой нет никакой возможности убежать.

– Это ведь вы посоветовали мне ехать к родителям! – выпалила я, глядя прямо в глаза Княжевичу. – Откуда мне

знать, может, вы сами всё это и подстроили?!

– А мне-то зачем это нужно? – ответил он. Но я уже не могла остановиться. Когда я сделала попытку обойти его, Дарий схватил меня за плечи и слегка встряхнул.

– Вероника, выслушай меня...

Вырвавшись из его рук, я развернулась и пошла – не обратно к подъезду, а просто вдоль дома. Я больше не обращала внимания на дождь. Неожиданно воздух вокруг меня словно загустел, идти стало тяжело. Но я упорно продолжала шагать вперёд, пока практически не уткнулась лбом в невидимую стену.

Когда я обернулась, Дарий был уже рядом.

– Успокоилась? – холодно спросил он.

– Ваши шуточки? – поинтересовалась я, кончиками пальцев трогая эту стену, которая оказалась слегка шероховатой, и гадая, когда же я смогу научиться такому.

– Может, если тебе тоже уже надоело стоять здесь под дождём, пройдем в квартиру? Ты покажешь мне письмо, и мы поговорим, – произнёс Княжевич и щёлкнул пальцами. Стена сразу исчезла, а воздух снова стал самым обычным, только чуть прохладнее, чем до этого. – Кстати, ты собрала вещи?

– Собрала, – ответила я. – Но для чего это было нужно?

– Мне сегодня неожиданно сообщили, что я должен ехать в очередную командировку – чем скорее, тем лучше. Отказаться или отложить её я не могу, – добавил он, пока я не начала задавать вопросы. – Но я могу взять тебя с собой.

– Это далеко? – спросила я.

– За городом. Возможно, ты мне даже поможешь, – проговорил Дарий. – Так как, хотя бы чаем меня угостить можешь? А затем поедем.

– Прямо сейчас? – изумлённо произнесла я. – Сегодня? Но ведь уже поздно...

– Я же сказал – чем скорее, тем лучше, – повторил он.

Через несколько минут мы уже сидели на кухне, и я разливала по кружкам горячий чай. Княжевич прочитал письмо, положил его обратно в конверт и снова задумался. Он по-прежнему не собирался ничего мне рассказывать, но я уже не злилась на него так сильно. По правде говоря, мне было даже стыдно. Третья истерика за два дня, а вчера ещё и напилась в его квартире...

Хорошо ещё, что Дарий мне об этом не напоминал. Он смотрел в окно, за которым, кажется, подходил к концу дождь, пил чай и хмурился. Я посмотрела на часы и подумала, что если бы не письмо, то сейчас, наверное, уже спала бы.

Поставив на стол опустевшую чашку, Княжевич посмотрел на меня. Под его хмурым взглядом я поёжилась. Неожиданно мне стало очень интересно, сколько ему лет, – временами он казался совсем юным, а иногда – чересчур взрослым.

– Нам пора, Вероника, – произнёс Дарий. – Не забудь свои вещи. И переоденься.

– Переодеться? – переспросила я.

– Твоя одежда промокла.

Я только сейчас почувствовала и поняла, что на мне промокшие от дождя вещи, неприятно облепившие тело. Смутившись, я выскользнула из кухни и почти побежала в свою комнату, где быстро натянула на себя чистые джинсы, майку и джинсовую рубашку. Положила в боковой карман дорожной спортивной сумки телефон и вышла в коридор.

Княжевич был уже там. Небрежно прислонившись к стене, он изучал висящую напротив картину. Это был портрет девушки, сидящей вполоборота, красивой, задумчивой. Её лицо почти полностью скрывали разбросанные по плечам тёмные волосы. За спиной у девушки алело закатное небо.

– Интересно, – пробормотал Дарий, не отрывая взгляда от портрета.

– Что? – поинтересовалась я, тоже поглядев на картину, которая висела на этом самом месте столько, сколько я себя помнила.

– Поговорим об этом потом, – бросил он, поворачиваясь ко мне. – Ты готова? Тогда идём.

– Но как же квартира? – вдруг вспомнив, спросила я. – Я же обещала за ней присматривать. Воры могут забраться... Хотя у нас и грабить-то нечего, – добавила я.

– Ах, это, – отозвался Княжевич с некоторым удивлением. – Охранное заклинание, думаю, поможет.

Я почти с восторгом наблюдала за тем, как, сосредоточившись, он на несколько секунд прикрыл глаза и что-то про-

шептал, едва шевельнув губами. Я не заметила никаких изменений, потому что пока не научилась распознавать воздействия даже самой простой магии, но, судя по тому, что Дарий удовлетворённо кивнул, заклинание подействовало. Вскоре мы уже сидели в машине.

– Можешь немного поспать, – произнёс Княжевич, заводя мотор. – Дорога будет долгой.

Глава 6

Дарий

Через некоторое время огни вечернего города остались позади. Дарий слегка приоткрыл окно в машине, куда тотчас проникли свежий прохладный ветер и запах недавно закончившегося дождя. Сейчас, когда в городе целыми днями стояла одуряющая летняя жара, этот неожиданный ливень оказался приятным подарком.

Всё остальное подарком не было.

В первую очередь – его предыдущая командировка, закончившаяся совсем не с тем результатом, которого от него ожидало начальство. Во вторую – случившееся в Университете Магии убийство, которое, как уже успел выяснить Княжевич, в самом деле посчитали естественной смертью. Даже жена (теперь уже вдова) декана подтвердила, что в последнее время у него были нелады со здоровьем, пошаливало сердце. А ещё он много волновался, и врач даже рекомендовал ему лёгкое успокоительное. По какой причине он волновался, она не знала. Но Вероника не врала – девушка в самом деле слышала то, что слышала, и видела то, что видела.

А кроме того, если недостаточно перечисленных неприятностей, то вот новая проблема – не успел Дарий вернуться из прошлой командировки, как его тут же отправили в следующую, не желая слушать никаких возражений. Должно быть, в

Магическом Надзоре посчитали, что, учитывая молодой возраст, энергии у него хватит на всё. А может быть, его просто хотели удалить из города? Отправить куда-нибудь подальше, за город, в леса, занять чем-то, что помешало бы ему пойти в университет и хорошенько там осмотреться. Этот вариант тоже следовало бы учесть.

Девушка молчала, устроившись на заднем сиденье. Скорее всего, в самом деле послушалась его совета и заснула. Это и к лучшему, поскольку сейчас Княжевич был совершенно не в настроении выслушивать её вопросы, на большинство из которых у него не было подходящих ответов. Он даже позавидовал ей. В командировке Дарий почти не спал, а что касается сегодняшней ночи, то когда ему снился сон о последнем дне в приюте, он всегда не выспался и потом весь день чувствовал себя разбитым.

Вероника на данный момент оставалась его козырем в рукаве. Он ещё никому не передал той информации, что она ему рассказала. Княжевич не торопился оповещать об этих, безусловно, интересных новостях своё начальство. Сначала нужно было самому всё хорошенько обдумать, а дальше уже определиться с тем, кому он доверяет настолько, чтобы рассказать об убийстве декана университета. К сожалению, Дарий Княжевич мог доверять далеко не всем. Даже своим коллегам по МН, с кем он, что называется, прошёл огонь и воду.

Но оставался вопрос о том, кто же подбросил Веронике это письмо, если от самого Дария никто ничего ещё не успел

узнать. Увы, но его худшие предчувствия только подтвердились. Кто-то видел девушку в университете и хотел напугать её. Но какую цель мог преследовать этот неизвестный? Может быть, тому, кто оставил под её дверью эту записку, казалось, что она не представляет опасности? Поэтому, прежде чем разделаться с ней, можно немного поиграть, запугать девушку до полусмерти, заставить бояться собственной тени? Если подумать, среди магов могло найтись немало таких, кто не отказался бы от этого жестокого развлечения.

Владение магией на высоком уровне означало обладание властью, которую не так-то просто отобрать. Ею можно упиваться почти бесконечно. Некоторых эта власть опьяняла, сводила с ума. Особенно это было заметно в те годы, когда в мире случались какие-то важные исторические события. Почти ни одно из них не обходилось без участия магов.

Но у всего была своя обратная сторона. Наличие в мире магов означало и присутствие в нём инквизиторов.

Дарий и сейчас помнил тот день, когда за ним пришли, чтобы отправить в приют. Помнил, как пытался убежать. Как кричал и выкручивался из сильных рук человека, одежда которого напоминала форму обычного полицейского, если не считать нескольких специальных знаков принадлежности к Инквизиции. Помнил, как с отчаянно пытавшихся уцепиться за перила лестницы пальцев сорвалось несколько горячих искр, от которых ярко вспыхнула вся деревянная лестница. Ни раньше, ни после этого дня у него такого не получалось.

Тогда Княжевич ещё не знал, что через три года, когда приют закроется, у него уже не будет дома, в который он так стремился вернуться.

Пытаясь отвлечься от воспоминаний, Дарий устало провёл рукой по лицу и нахмурился. Странное предчувствие того, что его неприятности на самом деле только начинаются, было похожем на навязчивую мысль, которая мухой крутилась вокруг, не желая оставить его в покое. Взять хотя бы вопрос о том, почему эта новая загородная командировка неожиданно оказалась настолько срочной, что ему пришлось выехать из города, не дожидаясь утра.

За окном сгущалась ночь. До цели их пути оставалось не так уж много. Там их ждал старый дом на окраине небольшого населённого пункта, построенный на границе с лесом. Там давно никто не жил, и можно было только гадать, как у его непосредственного начальника Аркадия Фогля оказались ключи от дома, который находился так далеко от города. Впрочем, от него можно было ожидать и не таких сюрпризов.

Впереди показались дома. Они почти приехали и, если он правильно помнил все указания Фогля, до нужного дома оставался всего один поворот. Не удержавшись, Княжевич всё же бросил взгляд на девушку и обнаружил, что она, судя по всему, крепко спит. Её лицо в неярком свете казалось усталым и бледным. Случившееся вчера – неужели только вчера? – стало нелёгким испытанием, в первую очередь для

неё.

Дарий не сразу понял, что происходит, когда руль неожиданно выскользнул из рук, будто отказываясь подчиняться. Было уже поздно что-то предпринимать, и машина, не избежав резкого столкновения с ближайшим столбом линии электропередачи, всё же остановилась. В небо взметнулся круговорот искр. Зашатавшись, столб покачнулся и начал заваливаться набок. Всё произошло так быстро, что, должно быть, мирно спящие жители ближайших домов ничего не успели понять, даже если услышали.

Тяжело дыша, Дарий выбрался из покорёженной машины и распахнул заднюю дверцу. Вероника почти выпала из салона, он едва успел её подхватить. Глаза девушки были закрыты. Ударилась? Потеряла сознание?

– Вероника, ну же, открывай глаза, – приподнимая её, негромко проговорил Княжевич. – Где я тебе тут мага-целителя найду?

Её взгляд был испуганным, но вполне осмысленным.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, понимая, что успел испугаться за неё по-настоящему.

– Голова... болит... И порезалась, кажется, – выдохнула она. – А вы... как?

– Стекло треснуло, но не разбилось. Я отлично, – ничуть не соврав, ответил ей Дарий.

Он и сам не понял, как ему удалось выйти их этой передряги без единой царапины. Может быть, подействовало его

везение, о котором уже ходили легенды, а возможно, маг, который подстроил им эту ловушку, просто оказался несколько слабее, чем сам Княжевич и его защита. То, что это была именно магическая ловушка, он сейчас чувствовал вполне отчётливо.

Вероника слабо сопротивлялась, но, не слушая её, Дарий взял девушку на руки. Нужно было отнести её в дом, а затем вернуться за вещами. К счастью, нужный им адрес был уже совсем близко.

Он открыл дверь, внёс девушку в дом и положил на ближайший диван, о который едва не споткнулся в темноте. Осторожно провёл ладонью по лбу, волосам. Княжевич не был магом-целителем, но всё же умел снимать боль, а именно это сейчас девушке и требовалось. Он надеялся, что сотрясения мозга у неё не случилось. Разумеется, Вероника сильно перепугалась, но всё могло закончиться куда хуже.

У него ещё будет время подумать о том, кому это было выгодно.

– Где мы? – спросила она.

– В доме, где нам придётся некоторое время пожить, – сообщил Дарий. – Я пойду за вещами. Лежи, не вставай.

– Что теперь будет?

– Думаю, им придётся поставить там новый столб, – пожав плечами, ответил он и вышел.

Сейчас, когда страх отступил, на смену ему пришла злость. На того, кто устроил магическую ловушку там, где

они наверняка должны были проезжать. На самого себя, что не обнаружил этого факта раньше. На Аркадия Фогля, который отправил его в эту демонову командировку. Даже на Веронику, которая снова оказалась пострадавшей стороной – ведь её защита была куда слабее, чем его собственная.

Забрав из машины две сумки и вернувшись в дом, который пока даже не получалось как следует рассмотреть, Дарий спохватился, что оставил девушку в темноте. Он разыскал, где зажигается электрический свет, пощёлкал выключателем, но ничего не произошло. Должно быть, причиной этому был всё тот же столб, не к добру попавшийся им на дороге. Час от часу не легче!

– Похоже, придётся искать свечи, – пробормотал он, освещая себе дорогу зажигалкой, чтобы больше ни обо что не споткнуться. В доме пахло нежилым помещением, и хотелось поскорее открыть окно, чтобы впустить сюда свежий воздух. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – зажмурившись, ответила Вероника. Приподнялась и села.

– Где ты порезалась?

– Локоть. Но кровь уже не идёт.

– Надо было тебе позаботиться об аптечке, – хмыкнул Дарий.

– Вы мне не дали обдумать, что взять с собой, – парировала девушка.

– Тоже верно, – согласился он. – Как думаешь, сколько

тут комнат?

– Думаю, много. Как вы считаете, в этом доме есть привидения?

– Вероника, ты вроде бы уже выросла из детского возраста, а продолжаешь верить в сказки.

– А вампиры – тоже сказки?

– Где же эти свечи? – выругавшись про себя, буркнул Княжевич, выдвигая из комода ящички, набитые чем угодно, кроме того, что было ему нужно.

– Может быть, на кухне? – предположила она. – Должна же в этом доме быть кухня.

Дарий отправился на поиски кухни и вскоре убедился, что Вероника сделала верное предположение. Свечи обнаружались в кухонном шкафу. Подсвечники были там же. Учтывая их количество, можно было прийти к выводу, что перебои с электричеством здесь случались часто. Княжевич вернулся в комнату, поставил на стол подсвечник, подошёл к окну и широко распахнул его.

Вероника сидела на диване, обхватив руками худенькие колени, и смотрела на него. В её глазах плясали отблески огня от свечей. Она всё ещё была очень бледной.

– Почему мы попали в аварию? – спросила девушка. – Вы заснули за рулём?

На какое-то мгновение у него возник соблазн ответить, что именно так всё и было. Что он просто ненадолго задремал в дороге, потерял управление, и машина врезалась

в столб. Не стоило пугать Веронику новостью о магической ловушке. Его спутница и так поставлена в ситуацию, в которой ей очень страшно.

Глава 7

Вероника

Княжевич злился. Сидя на диване, я наблюдала за тем, как он раздражённо ходил по комнате. В отблесках огня свечей его силуэт казался немного пугающим, будто я смотрела спектакль в театре теней. Я понимала, что сердится он вовсе не на меня, но чувствовала себя довольно неловко. В конце концов, в эту командировку он должен был ехать один, а теперь ему приходилось возиться ещё и со мной.

И эта авария...

Воспоминания о случившемся были нечёткими, будто смазанные кадры на плёнке. Я спала и почти не успела понять, что случилось, когда машина врезалась в столб. Всё это я осознала лишь позже. В памяти остались громкий треск, резкий удар, а затем открывшаяся дверца машины. И руки Княжевича, поднимающие меня, уносящие к безопасности, снимающие боль неожиданно нежными и бережными прикосновениями...

Рассмотреть дом пока не представлялось возможным, но я к этому и не стремилась. Сейчас это место, где бы оно ни находилось, казалось уютным убежищем, где можно было свернуться в клубок и спрятаться от окружающего мира хотя бы до утра. Но неприятное подозрение, что авария была вовсе не случайной, не давало мне покоя.

– Так почему? – повторила я свой вопрос, на который Дарий мне так и не ответил.

– Вероника, в мире каждый день происходит множество аварий, – раздражённо отозвался он. – Такое бывает. Ложись спать. Ты хочешь остаться в этой комнате?

– Да, – пробормотала я, снова ложась на диван. Повернулась к стене и уткнулась носом в пахнущую пылью подушку. Не хочет разговаривать – значит, не буду дальше надоедать ему вопросами. Оставим эту тему до лучших времён.

Я слышала, как Дарий, взяв подсвечник, ушёл в другую комнату. Снова стало темно, но мне не было страшно, как будто, снимая головную боль, Княжевич применил какую-то анестезию и для моих эмоций, приглушив их. Я думала, что не засну, но провалилась в сон сразу же, как только перестала слышать его шаги.

– Вероника, доброе утро, – проговорил кто-то знакомым голосом и довольно бесцеремонно потряс меня за плечо.

Я открыла глаза и увидела склонившегося надо мной Дария Княжевича. Вид у него оказался бодрый, что едва ли можно было сказать обо мне. Комнату заливал солнечный свет.

– Вставай, – твёрдо произнёс Княжевич, и сразу стало ясно, что поваляться на диване у меня сегодня не получится. – Ванная направо по коридору, кухня налево. Завтрак на столе. Идти придётся пешком, так что надень что-нибудь под-

ходящее.

Проговорив это, он вышел не только из комнаты, но, кажется, даже из дома. Я неловко села и потёрла лоб. Порадовалась тому, что боль не вернулась. Посмотрела на локоть, обнаружив начавший заживать неровный порез. Мне всё ещё хотелось спать, но в целом самочувствие казалось вполне сносным.

Ванную комнату, где можно было сполоснуться и переодеться, я обнаружила почти сразу, но чтобы найти кухню, пришлось немного поплутать. Дом, в самом деле, оказался большим. Было заметно, что в нём давно никто не жил. Заглянув в пару комнат, я обнаружила, что часть мебели покрыта плотными чехлами. Мне становилось всё любопытнее – кто же обитал в этом доме раньше и где сейчас находятся его хозяева?

На кухонном столе я обнаружила кофейник и, наливая себе кофе, с удовольствием зажмурилась от приятного аромата. С таким выражением лица меня и застал неожиданно вернувшийся в дом Княжевич. Усмехнувшись, он сел на стул у окна и раскрыл какую-то книгу, на вид очень старую.

– Что с машиной? – спросила я. – Аварию будут расследовать?

– Этот вопрос уже решён, не волнуйся, – произнёс Княжевич. – Но машину мне придётся купить новую.

Я вздохнула и мысленно пожелала, чтобы новая машина оказалась того же цвета, что и предыдущая.

– Куда мы сегодня пойдём? – осмелилась поинтересоваться я, приступая к завтраку.

– Вероника, тебе кто-нибудь уже говорил, что ты слишком любопытна? – ответил Дарий, не отрываясь от книги, в которую мне очень захотелось заглянуть.

– Говорили, – подтвердила я. – Но должна же я знать, к чему мне готовиться. После вчерашнего.

– Читали тебе в детстве сказки? «Пойди туда, не знаю, куда. Принеси то, не знаю, что», – процитировал Княжевич. – Вот примерно этим мы и займёмся.

Прозвучало это не очень оптимистично.

– Чей это дом? – спросила я.

– Понятия не имею, – отозвался он. – Но ключ от дома дал мой начальник, так что можешь не беспокоиться. Незаконного проникновения в чужое жилище мы не совершали.

– Я и не беспокоилась, – пробормотала я. Это было не совсем правдой – дом всё же вызывал у меня если не тревогу, то какое-то неясное чувство. Словно я что-то должна понять, но это от меня ускользает. Не слишком-то приятно. Когда я проходила по коридору, мне постоянно хотелось обернуться.

А может, в самом деле, привидения?

Заметив, как я вытягиваю шею, чтобы хотя бы краешком глаза заглянуть в книгу, которую он сосредоточенно перелистывал, Дарий хмыкнул и повернулся так, чтобы мне было видно открытую страницу. Обхватив кружку с кофе обеими руками, я жадно уставилась в книгу. Но тут же разочарован-

но вздохнула – в тексте, как и в схемах, дополняющих его, сложно было что-то понять. Кое-где я заметила примечания, дописанные чьим-то неровным почерком. Но Княжевич, похоже, в отличие от меня, понимал, о чём тут говорится.

– Это трактат о псионике, – проговорил он, поворачивая книгу, чтобы прочесть написанное вручную.

– О псионике? – переспросила я.

– Думаю, вы этого ещё не изучали, – заметил Княжевич. – Псионика – это магия разума. Не только магия, но и наука.

– В самом деле, не изучали, – со вздохом согласилась я. О скольких же вещах мы, студенты, пока ещё даже не слышали!

– Довольно долго псионика была под запретом, – продолжал он. – Но это не означало, что её не практиковали и не изучали. Скорее, всё это делалось тайно.

– Но почему? – спросила я, всё больше заинтересовываясь обсуждаемой темой. – Что в ней опасного? Или это... как некромагия?

– В каком-то смысле это даже хуже, – поморщившись, ответил Княжевич. – Некромаги иногда бывают очень полезны. В тех случаях, когда нужно узнать что-то у мёртвых. То, что они не успели рассказать при жизни. А что касается владения псионикой, то в руках плохих людей это весьма сильное оружие.

– Для чего? – выдохнула я, борясь с желанием задать вопрос, видел ли он процесс общения некромагов с мертвецами.

– Для того чтобы воздействовать на разум живых существ.

Подчинять их.

– Это что-то вроде гипноза? – предположила я.

– Да, как пример это вполне подходит, – подтвердил Дарий. – Занятия псионикой требуют времени. Этому не научишься за месяц. Сначала маг тренируется управлять собственными эмоциями, полностью контролировать энергию тела и разума, владеть своими мыслями, эмоциями, побуждениями... Без этого невозможно перейти к следующему этапу, когда он приступает к работе с разумом и чувствами других. Обычно начинают с животных, а дальше уже переходят к людям.

– Ужас какой! – воскликнула я, представив себе подобную картину. – Но... получается, сейчас это уже не запрещено?

– Не всем. Сейчас маг может получить разрешение на изучение и занятия псионикой, если у него получится убедительно доказать, что это имеет какой-то смысл, и если он будет делать это под контролем Магического Надзора. Например, маги-целители могут пользоваться приёмами псионики при работе с душевнобольными людьми. Но пока в университетах всего мира не позволяют брать магию разума в качестве специализации. Не уверен, что когда-нибудь вообще разрешат. Кроме того, некоторыми приёмами псионики владеют также инквизиторы.

Я вспомнила, как инквизитор выводил из здания общежития Виолетту, и невольно поёжилась.

– Но, как уже говорилось, овладеть магией разума мечтали многие, поэтому даже в годы полного запрета псионики для всех, кроме Инквизиции, находились желающие взяться за её изучение. Так и появился этот трактат, – продолжал Княжевич. – Мне, к сожалению, не сообщили, как именно он оказался в руках моего непосредственного начальника. Но, если верить вот этим примечаниям, когда-то изучавшие и применявшие псионику маги жили именно здесь.

– В этом доме? – уточнила я.

– Возможно, – ответил Дарий, пожав плечами. – В этой местности – точно. А в лесу, куда мы с тобой отправимся уже через несколько минут, кое-что спрятано.

– То, не знаю, что? – полюбопытствовала я.

– Увы. Мы, в самом деле, точно не знаем, каков этот предмет. Известно только, что это амулет ведьмы, которая достигла немалых успехов в магии разума. А эти амулеты, как ты сама уже знаешь, могут иметь почти любую форму.

Разумеется, я знала. У меня тоже имелся амулет ведьмы, торжественно полученный на первом курсе университета – в день посвящения в студенты. У некоторых, например, у моей соседки по комнате Инны, родившейся и выросшей в семье магов, такие амулеты были с самого детства. У неё это оказался старинный медальон, который Инна носила на серебряной цепочке. У меня – кольцо с синим камнем. Ещё две соседки, Лина и Лера, заявляли, что его цвет похож на цвет моих глаз, поэтому кольцо и выбрало меня в том ритуале,

когда каждый из тех, кто пока не имел собственного амулета, должен был его получить.

О свойствах амулетов нам тоже рассказывали на первом курсе, хотя я подозревала, что не обо всех. Защищать своего обладателя. Добавлять ему сил. Концентрировать в себе его магию. Чем сильнее ведьма или маг, тем могущественнее и ценнее амулет.

Для меня мой собственный амулет пока, по большей части, служил только украшением. Магию до достижения двадцати одного года мы могли применять исключительно на практических занятиях в университете и только под строгим контролем преподавателей. Но защищать меня амулет уже мог – возможно, поэтому я не так сильно пострадала ночью в аварии, как могла бы, оказавшись без кольца на пальце.

– Сильной ведьмы? – спросила я у Княжевича.

– Думаю, да. Но в живых её уже нет, – задумчиво ответил он. – Ты готова? – поторопил меня Дарий. – Я и так подозреваю, что мы там до ночи проходим.

– У нас есть какие-нибудь ориентиры?

– Не слишком чёткие.

– А что мы будем делать с этим амулетом?

– Отвезу его начальнику, а он решит сам, – пробормотал Княжевич, выходя из кухни.

Лес оказался совсем рядом. К счастью, погода в этот день выдалась не слишком жаркой. Идти было легко. В спину дул ветер. Можно было даже представить себе, что мы отправи-

лись на увеселительную прогулку, если бы не хмурое лицо Княжевича и не события, случившиеся ранее.

Я пыталась представить себе процесс поиска амулета ведьмы, учитывая, что мы даже не знали, как он выглядит. Но, возможно, Дарий мог отыскивать магические предметы по каким-то особенным признакам? Я очень надеялась, что ночевать в лесу нам всё же не придётся.

Глава 8

Вероника

По дороге в лес мы никого не встретили. Я уже начала думать, что это непростя. Уж слишком безлюдной казалась местность. Но ведь неподалёку были ещё какие-то строения. Разве что тот дом, в котором мы остановились, находился ближе к лесу, чем все остальные.

Мне хотелось задать Княжевичу множество вопросов, но он по-прежнему был таким хмурым, что я не решалась. К тому же, мне в эти минуты, пока мы шли, всё больше казалось, что я нахожусь не на своём месте. Я должна была быть дома или в общежитии, а вместо этого чувствовала себя надоедливым хвостиком, увязавшимся за Дарием Княжевичем, которому это совсем не нужно.

Но ведь он сам уговорил меня ехать вместе с ним! Напомнив себе об этом, я слегка приободрилась. Возможно, даже получится оказаться ему полезной, правда, пока не совсем понятно, каким именно образом.

– Почему эта ведьма спрятала свой амулет? – всё же решилась я задать вертевшийся на языке вопрос.

– Едва ли я смогу дать точный ответ, – хмыкнул он. – Кто знает, что творилось в её голове?

– Но как вы сами думаете?

– Можешь обращаться ко мне на ты, – буркнул Княжевич.

Я ожидала новых упреков в излишней любопытности, но он продолжил рассказывать. – Я думаю, она знала о том, что её разыскивают инквизиторы. Видимо, у неё уже не было возможности скрыться. Поэтому она и спрятала свой амулет, вложив в него часть собственной силы. Должно быть, надеялась за ним вернуться.

Наверное, у меня слишком богатая фантазия, потому что я тут же представила себя на месте этой ведьмы, которая, преследуемая Инквизицией, прячется в этом лесу, а затем, понимая, что её всё равно отыщут, оставляет там свой амулет.

Я снова вспомнила про Виолетту, которую инквизитор забрал прямо из общежития, и решила рассказать об этом Дарию.

– Ты уверена, что ей уже исполнился двадцать один год? – поинтересовался Княжевич, нахмурившись.

– Кажется, да, – ответила я. – А, может быть, и нет. Что с ней будет, если она нарушила закон и применила магию до достижения этого возраста?

– Это зависит от того, каких дел она натворила, – задумчиво проговорил он.

– Общежитие, во всяком случае, стояло на месте, – отозвалась я.

– Если какие-нибудь глупости в виде попытки приворожить парня, то, думаю, её слегка попугают да отпустят. А если кто-то пострадал, тогда всё может быть куда хуже...

Его слова меня ничуть не успокоили. Виолетта, пожалуй, может решиться на приворот. Но, с другой стороны, вокруг неё и так постоянно вертелись парни, и едва ли кто-либо из них стоил такого риска.

В лесу было прохладно, негромко пели птицы, и совершенно не хотелось думать о том, что когда-то здесь пряталась нарушившая закон ведьма, а, может быть, не только она, но мысли об этом не уходили. Чем больше я размышляла, тем сильнее меня занимала эта история. Я даже на какое-то время забыла о собственных невзгодах и тех страхах, которые заставили меня испытать сначала убийство декана, а затем письмо, которое я нашла под дверью.

Я немного отстала, рассматривая какой-то неизвестный цветок с тёмно-фиолетовой серединой и бледно-голубыми лепестками. Протянула руку, чувствуя неудержимое желание прикоснуться к ним. Лепестки оказались бархатистыми и влажными от росы.

– Не отставай! – прикрикнул Княжевич и неожиданно взял меня за руку.

Прекрасно, теперь я ощущала себя не просто назойливым хвостиком, но и ребёнком, которого вывели на прогулку под присмотром взрослого. А, правда, любопытно, сколько лет Дарию? Моих одноклассниц, которые были в него влюблены, это, впрочем, совершенно не волновало, он и так для них представлялся прекрасным принцем.

Но я к ним не относилась. Я никогда не влюблялась и не

собиралась этого делать – во всяком случае, в ближайшее время, когда и без того проблем хватало. Даже мои приёмные родители, которые особо не интересовались моей жизнью, знали об этом.

Хотя, надо признать, что иногда я позволяла себе пофантазировать о том, что кто-нибудь мог бы влюбиться в меня. Но и тут были свои очевидные нюансы. Если бы это оказался кто-то, кто мне безразличен, я бы волей – неволей чувствовала себя весьма неловко, а, если бы это было взаимно...

Что же, тогда об этом можно было бы и поразмыслить.

Судя по тому, что в квартире Княжевича не наблюдалось никаких следов женского присутствия, он придерживался тех же взглядов на романтические отношения. Или у него просто было слишком много работы? Едва ли какой-то девушке понравился бы тот факт, что её любимого человека то и дело отправляют в какие-то подозрительные командировки.

Когда я споткнулась о выступавший из земли корень, Дарий удержал меня, так сильно сжав мои пальцы, что я едва не вскрикнула, и пробурчал, чтобы я смотрела под ноги. Я, в свою очередь, едва слышно ответила что-то о том, что жизнь меня к туристическим походам не готовила. Он ничего не ответил, но ещё больше нахмурился, и мне снова стало неловко при мысли о том, что без меня он бы, пожалуй, справился с этой работой куда быстрее.

Я понятия не имела, куда мы идём и каким образом разы-

щем этот амулет. Может, у Княжевича был при себе какой-нибудь специальный магнит, который притягивает такие вещи? Или ему были известны хоть какие-то видимые знаки, которые отмечали место, где спрятан амулет ведьмы? В противном случае мы могли бы пробродить тут несколько дней, а я и так уже почувствовала, что начинаю уставать. Да и есть уже немного хотелось.

– Думаю, это не очень эффективно, – произнёс Дарий, будто прочитав мои мысли. – Нам придётся разделиться. Так будет быстрее.

– Разделиться? – переспросила я, начиная оглядываться по сторонам.

– А что, ты боишься? – отозвался он. – Хищных зверей в этом лесу нет. Да и люди тут практически не показываются.

– Почему? – наострив уши, поинтересовалась я.

– Местные жители называют его Ведьмин лес, – ответил Княжевич. – Они боятся сюда ходить.

– Из-за той самой ведьмы, которая спрятала амулет? – тут же озвучила я свою догадку.

– Из-за неё, – подтвердил Дарий.

– Она что, проводила свои опыты по псионике на местных жителях? – спросила я. – Но ведь они знают, что она... что её здесь больше нет...

– Её нет, но магия осталась, – проговорил он. – Возможно, всё дело в амулете, но поговаривают, будто в этом лесу случаются странные вещи. Люди из ближайших деревень ви-

дят над ним разноцветные огни, а, если решаются сюда заглянуть, то и другие миражи. Всё это – порождения магии. Той, что оставила здесь эта ведьма и её сообщники.

– Их было много? – поёжившись, спросила я. – И эта магия... Она может нам повредить?

– Днём, думаю, нет, а к вечеру мы уже вернёмся в дом. Что же касается сообщников ведьмы, то их точное количество, к сожалению, неизвестно. Тогда были... такие времена.

– Смутные?

– Скорее, тёмные. Так как, ты идёшь направо, а я налево?

– Мне всё равно, – дёрнув плечом, ответила я. Не нравилась мне эта его идея, совершенно не нравилась. – Но откуда я узнаю, что именно мне нужно искать?

– Амулеты обычно прячут под камнями, отмечая их специальными знаками, – терпеливо проговорил он, словно читая лекцию. – Если увидишь камень, на котором вырезаны руны, значит, это то самое место.

– А если я потеряюсь в лесу? – уточнила я, стараясь, чтобы мой голос не звучал испуганно.

– У тебя есть мобильный телефон.

Его тёплые пальцы выпустили мою ладонь, и Княжевич свернул налево, а я побрела в другую сторону. Мысленно я старалась себя приободрить. Сейчас день, сегодня тепло, всё будет хорошо. Ведьмин лес, подумаешь. Я и сама... ведьма.

Вот только пользоваться магией пока не имею права, и об этом мне ещё раз напомнил случай с Виолеттой.

Ничего похожего на камень, отмеченный рунами, я не наблюдала. Я почему-то была уверена в том, что амулет ведьмы наверняка разыщет Княжевич, а вовсе не я. Пройдя некоторое время, я дала себе возможность отдохнуть и присела на старый пень, напоминавший своими размерами трон какого-нибудь лесного царя.

Отправившись дальше, я думала об университете, стараясь не вызывать в памяти тот вечер, когда убили декана, о своей будущей специализации, которую уже скоро нужно было выбрать, о подругах – однокурсницах. Хорошо, что они не знали ничего о том, в какую историю я вляпалась. Я начала бояться, что людям рядом со мной будет грозить опасность, поэтому радовалась тому, что почти все, с кем более – менее близко общалась, находились в это время в отъезде.

Все, кроме Княжевича... Как-то так вышло, что он оказался единственным, к кому я могла обратиться, единственным, кто пришёл ко мне на помощь в столь пугающее и странное время. Возможно, для него это тоже был риск, и всё же он не оставил меня одну в городе.

Услышав какой-то шорох, я в испуге оглянулась и увидела на ветке ближайшего дерева небольшого филина. Он смотрел прямо на меня. Я некоторое время удивлённо рассматривала его, пока он не взлетел. В таком месте можно было ожидать, что и филин заговорит. Мне даже стало жаль, что этого не произошло.

В разгаре был день, но в лесу неожиданно начало тем-

нет. Небо над головой стало сначала серым, затем тёмно-синим, а позже почти чёрным. Ветер, который только что был лишь слегка прохладным и освежающим, сейчас казался холодным.

Я ожидала, что вот-вот начнётся гроза, но дождя не было, и гром не гремел. Что же касается темноты, то она и не думала рассеиваться. Я вытащила свой мобильный телефон, собираясь позвонить Княжевичу и сказать ему, что в такой обстановке я продолжать поиски камня не намерена, но обнаружила, что связи нет.

Мне стало по-настоящему страшно. Лес, ещё несколько минут назад освещённый солнечным светом, теперь погрузился в густую темноту, в которой каждый звук казался угрожающим. Птицы замолчали, и становилось всё холоднее.

Дарий сказал, что оставшаяся в лесу магия не сможет навредить нам днём, но сейчас, несмотря на время суток, в этом месте наступила самая настоящая ночь.

И самая тёмная из всех, что я помнила.

Бесполезный телефон теперь можно было использовать лишь в качестве фонарика, да и то не очень долго. Я развернулась и пошла в обратную сторону, надеясь, что смогу вернуться на то место, где мы с Княжевичем разошлись. Но в темноте было сложно определить, правильно ли я иду.

Глава 9

Вероника

Темно. Как же темно... Казалось, что я уже целую вечность шла по лесу, будто в лабиринте, но часы на экране мобильного телефона показывали, что прошло всего несколько минут. Я то и дело проверяла, не появилась ли связь, но не обнаруживала даже намёка на неё. Похоже, Ведьмин лес так надёжно хранил свои секреты, что не допускал даже малейшего влияния цивилизации.

Иногда я слышала звуки, а возможно, они мне только мерещились. Шорохи, глухие стуки, даже стоны. Я прибавляла шаг, но всё же опасалась, что могу споткнуться в темноте и растянуться на земле.

Делая шаг за шагом, надеясь, что иду в правильном направлении, я давала себе обещания. Больше никогда не ходить в лес. Жить только в городах. Купить фонарик и всегда носить его с собой. Не позволять больше, чтобы меня оставляли одну в таком месте и в такой ситуации.

Когда я поняла, что стало светлее, то сначала решила, что день возвращается. Но радоваться было рано. То освещение, что появилось в лесу, ничем не напоминало солнечный свет, на который я так надеялась.

Остановившись, я наблюдала, как неизвестно откуда взявшийся белый туман медленно расползлся по траве, заливая

всё вокруг бледным светом. Словно по тому участку леса, где я находилась, разлили молоко, которое растекалось всё шире. Нужно было попытаться определить, где я нахожусь, и идти дальше, но я стояла на месте, будто замороженная, не в силах отвести взгляд от того, что видела перед собой.

Туман казался мягким и нежным. Мне захотелось прикоснуться к нему, но когда я протянула руку, то почувствовала только холодный воздух. Тем временем туман постепенно сгущался.

Я никогда прежде не видела такого тумана. В нём было что-то особенное, что-то, что заставляло, позабыв обо всём, смотреть на то как он соприкасается с землёй, травой, кустами, а после начинает подниматься всё выше. Затаив дыхание, я сделала шаг вперёд, затем ещё один, и ещё...

Мне казалось, что я даже почти не была удивлена, когда услышала шёпот. Он раздавался из облака тумана, словно исходил прямо от него, не принадлежа никакому человеческому существу. Совсем тихий шёпот, едва слышимый, но настойчивый, зовущий, обещающий наконец-то покой и надежду.

– Да, я иду, – прошептала я, сделав ещё несколько шагов вперёд, отзываясь на зов этого шёпота, который обращался именно ко мне – я была уверена в этом, хотя и не могла разобрать отдельных слов.

– Вероника, нет! Остановись! Беги!

Раздавшийся крик заставил меня остановиться. Это был

голос Княжевича. Не так уж далеко он, похоже, находился, если мог звать меня. В его голосе звучало предупреждение об угрозе. Я даже удивилась – чего можно было бояться, если я находилась в окружении тумана, обещавшего мне защиту и спокойствие?

Но всё же я послушалась Дария. Нелегко было заставить себя перестать прислушиваться к звучанию зовущего меня шёпота, покинуть это место, притягивающее к себе. Я развернулась и побежала.

Новая волна страха настигла меня почти сразу, как только я пустилась бегом. Теперь мне казалось, будто за мной гонятся. Я почти чувствовала, как меня догоняет неизвестный преследователь, как на моей шее смыкаются его ледяные пальцы. Убегая прочь, я уже не боялась споткнуться, а бежала всё быстрее, пока у меня ещё хватало на это сил.

Столкнувшись с кем-то, оказавшимся у меня на пути, я громко закричала и попыталась оттолкнуть того, кто остановил меня. Но человек был сильнее. Его руки обхватили мои запястья, не давая вырваться.

– Вероника, тише, – произнёс он.

Это снова был голос Дария Княжевича, уже гораздо более спокойный, чем тогда, когда он кричал мне, чтобы я убегала. Никогда раньше я не была так рада услышать кого-то. Пытаясь отдышаться, я перестала вырываться из его рук и позволила ему привлечь меня к себе.

– Тише, тише, – успокаивающе бормотал Дарий, погла-

живая меня по волосам. Это было странное и непривычное ощущение. Страх отступал. Я снова почувствовала себя в безопасности. – Всё в порядке.

– Что это было? – спросила я. – Туман... и шёпот.

– Магическая ловушка, – ответил Княжевич, и в его голосе я расслышала злость. Но злился он, к счастью, не на меня.

– И эта темнота? – уточнила я.

– Тоже, – подтвердил он.

– Но как же... Кто это всё сделал? Та самая ведьма? – продолжила я свои расспросы, чувствуя, что меня уже не остановить. Любопытство оказалось сильнее страха. – Она не хотела, чтобы её амулет нашли, и поэтому устроила здесь всё это?

– Всё может быть, – проговорил Дарий. – Вероника, прости... Я не должен был оставлять тебя одну.

Я удивлённо заморгала и слегка отстранилась, жалея, что в этой густой темноте не могла заглянуть в его лицо. Это было что-то новенькое. Дарий Княжевич, маг высшей ступени, специалист Магического надзора, извинялся передо мной.

– Если не она, то кто? – поинтересовалась я, пока Дарий не щёлкнул меня по носу за излишнее любопытство.

– Я бы и сам очень хотел это знать, – задумчиво проговорил он, и тут же вытащил из кармана фонарик. – Мы возвращаемся в дом.

– А как же амулет ведьмы? – вспомнила я. – Мы ведь его так и не нашли.

– Нам придётся сюда вернуться, – ответил Княжевич, и от одной этой мысли меня передёрнуло.

Опять в лес? За что мне это? Мало ли какие ещё ловушки нас тут ожидали...

– Там теперь тоже ночь? За пределами леса? – спросила я, когда мы двинулись в путь.

– Думаю, там уже вечер, – отозвался Дарий. – Здесь время пошло неправильно. Есть магия, которая позволяет этого добиться.

– И я когда-нибудь смогу этому научиться? – с некоторым изумлением поинтересовалась я.

– Надеюсь, что нет, – хмыкнул он. – Инквизиция, знаешь ли, такие вещи не одобряет. Впрочем, существует магия пространства и времени, но злоупотреблять этим не рекомендуется.

– Можно подумать, она нас вообще одобряет, – пробурчала я себе под нос. Но он расслышал и негромко засмеялся.

Когда мы вышли из леса, я облегчённо вздохнула. За его пределами стояли летние сумерки, и ничто не напоминало о том, что несколько минут назад мы находились в окружении полнейшей темноты. Мне захотелось поскорее дойти до дома, и я даже ухватила Княжевича под руку и потянула вперёд, чтобы тот прибавил шаг. Но от этого движения он поморщился, словно от боли.

– В чём дело? – испуганно выдохнула я, и с ужасом уставилась на рукав его одежды, испачканной чем-то, очень по-

хожим на кровь.

– Это была стрела, – проследив за направлением моего взгляда, проговорил Дарий. – Но не волнуйся. Всего лишь царапина.

– Стрела? – переспросила я. – Настоящая? Тоже магическая ловушка?

– Наверняка. А теперь, Вероника, перестань задавать вопросы и топай уже вперёд!

– Я топаю, – буркнула я, понимая, что больше ничего интересного он мне не расскажет – во всяком случае, пока.

Дом, который ещё утром представлялся мне не слишком уютным, сейчас показался самым прекрасным в мире – такой усталой я себя ощущала. Ещё одним плюсом было то, что электричество, похоже, починили. В свечах мы больше не нуждались.

Когда мы вошли в дом, я увидела, как Дарий, взяв что-то из своей сумки, направляется к ванной комнате. Я догнала его, чтобы предложить свою помощь в перевязке его раны. Не верилось мне, что это просто царапина, а магов-целителей поблизости что-то не наблюдалось. Да и врачей, впрочем, тоже.

– Уверена, что не упадёшь в обморок при виде крови? – насмешливо спросил Княжевич.

– Вот ещё! – фыркнула я.

– Тогда идём.

Когда он начал стягивать с себя рубашку, я поначалу сму-

щённо отвернулась, но затем, пока Дарий не начал снова посмеиваться надо мной, с деловитым видом вытащила из свёртка, который он принёс, бинт и дезинфицирующее средство.

Кровь уже успела остановиться и слегка подсохнуть, но всё же я почувствовала, что мои руки слегка дрожат, когда помогала ему промыть рану и, обработав её дезинфицирующим средством, неловко перевязывала бинтом плечо.

– Наверное, шрам останется, – пробормотала я, осматривая результат своего первого опыта в роли медицинской сестры.

– Не первый, – отозвался Дарий, которого эта перспектива, похоже, совершенно не напугала. – И не последний, – добавил он.

– Ага, ещё скажи, что шрамы украшают мужчину, – подумала я вслух.

– По всем правилам это должна сказать ты, – произнёс Княжевич, в голосе которого снова появились иронические нотки. – Затем восторженно замереть и упасть в мои мужественные объятия.

– Не слышала я о таких правилах, – парировала я, отворачиваясь, чтобы он не заметил алых пятен на моей легко краснеющей светлой коже.

– Даю тебе задание – пойти на кухню и посмотреть, что у нас есть на ужин, – проговорил Дарий. – Справишься?

Не отвечая на этот провокационный вопрос, я разверну-

лась и, оставив его в ванной, отправилась на кухню. Сейчас, когда появилась возможность включить электрический свет, дом снова постепенно оживал. Я порылась в запасах продуктов, которые привёз из города Княжевич, и пожалела о том, что мы не заглянули в какой-нибудь магазин. Хорошо хоть запас посуды в этом доме был. Да и газовая плита оказалась не лишней.

Через некоторое время, когда он вышел из ванной и переоделся, мы выпили чаю с горячими бутербродами. Затем, оставив Княжевича в компании всё той же книги, что он изучал утром, я заперлась в ванной и позволила усталости раствориться под струями горячей воды. Когда вернулась на кухню, Дарий поинтересовался, собираюсь ли я снова спать на диване.

– А где ещё можно?

– Например, наверху, – предложил он, кивнув в сторону деревянной лестницы. – Там есть неплохая комната в мансарде, прямо под крышей.

Это прозвучало весьма заманчиво, и я согласилась. Ступеньки лестницы заскрипели под ногами. Дарий отправился следом за мной и толкнул дверь, за которой оказалась небольшая комната с низкой кроватью и окном почти во всю стену.

– Тут уютно, – заметила я, входя и осматриваясь.

– Договорились. Это будет твоя комната, – проговорил он, стоя в дверях.

– Завтра опять надо будет идти в лес? – с неохотой спросила я.

– Надо, но пока не думай об этом. Доброй ночи.

– Спокойной ночи.

Дарий прикрыл дверь, оставив меня в комнате. Я не спросила, где будет спать он. Оставшись одна, я подошла к окну и опустила шторы, затем погасила свет и легла.

Глава 10

Вероника

Я снова находилась в Ведьмином лесу. Было уже не так темно, но это не помешало мне заблудиться. Потеряв все ориентиры, я чувствовала себя такой одинокой, словно на многие километры вокруг не было ни одного человека, который мог бы протянуть руку помощи. В ушах свистел ветер. Ветки деревьев хлестали по лицу, корни цеплялись за ноги, но я бежала всё быстрее, пока у меня ещё хватало сил. Где-то в стороне мелькал всё тот же белый туман, но шёпота я уже не слышала. Зато я точно знала, что за спиной остаётся мой преследователь – человек, который убил декана. Слыша его тяжёлое дыхание, я понимала, что он вот-вот догонит меня, и на этот раз мне не скрыться, не убежать, не спастись. Я не успела обогнуть попавшуюся на дороге яму, ощутила, что нога подвернулась, и с криком отчаяния и ужаса полетела вниз.

– Вероника! Вероника, открой глаза!

Услышав знакомый голос, я зажмурилась ещё сильнее. Чьи-то руки слегка потрясли меня за плечи. Я открыла глаза и увидела прямо перед собой обеспокоенное лицо Княжевича.

– Вы вытащили меня из ямы? – пробормотала я. – А где он?

– Вероника, это был сон, – проговорил Дарий.

– Правда? – недоверчиво уточнила я.

Осмотревшись, я поняла, что Дарий прав. Я находилась в комнате в мансарде дома, где вчера заснула. Из-за шторы пробивался свет. В воздухе кружились пылинки. Лес, преследователь, яма – всё оказалось просто страшным сном.

– Я кричала? – спросила я, переводя взгляд на Княжевича, который присел на край низкой кровати.

– Ещё как, – проворчал он.

– Простите... прости, – убрав со лба растрепавшиеся за ночь волосы, выдохнула я, всё ещё чувствуя дрожь после чересчур реалистичного сна. Казалось, что если бы я сейчас рассмотрела себя, то обнаружила бы на ноге огромный синяк, а на руках и лице царапины от веток. – Я тебя разбудила.

– Тебе часто снятся кошмары? – поинтересовался он.

– Теперь, наверное, будут часто, – ответила я.

Учитывая, какое количество жутковатых событий выпало на мою долю за последние дни, удивляться таким снам было нечего. Наоборот, следовало бы признать, что это только начало, а дальше будет ещё хуже. Я представила себе возвращение в город. К началу занятий в университете я могла бы превратиться в совершенно запуганное всем происходящим существо, страшашееся даже собственной тени.

Если, конечно, я вообще найду в себе силы переступить порог Университета Магии и снова оказаться в том коридоре, где стала свидетельницей убийства декана.

– А раньше? – уточнил Княжевич.

– Когда как, – дёрнув плечом, отозвалась я.

– Все сны что-то означают, но повторяющиеся – особенно, – заметил он. – Что ты видела сейчас?

– Ведьмин лес. За мной кто-то гнался. Я упала в яму, – кратко пересказала я свой сон, всеми силами желая, чтобы он не оказался повторяющимся.

Поймав на себе взгляд Дария, я торопливо натянула по-выше сползшую с плеча майку, под которой на мне ничего не было. Неловкая пауза грозила затянуться. Я задала первый пришедший в голову вопрос.

– Сколько времени? Уже пора вставать?

– Шесть утра, – ответил Княжевич. – В принципе, можно уже и вставать.

– Ага, – обречённо согласилась я.

– Я знаю, что тебе не хочется идти в лес. С бóльшим удовольствием ты бы вернулась в город. Так? – проговорил он.

– Нет, – буркнула я, мысленно напомнив себе о том, что в городе у меня едва ли получится чувствовать себя в безопасности.

– У нас нет выбора, Вероника, – серьёзно произнёс Дарий.

– А если мы не найдём этот амулет? Может, его уже кто-то нашёл... раньше... Сообщники ведьмы, например, – предположила я.

– Может быть, но нужно ещё поискать, – ответил он, поднимаясь и направляясь к выходу из комнаты. – Жду тебя

внизу.

– А она могла вернуться за ним? Если инквизиторы её отпустили, или... От них ведь можно сбежать?

Княжевич обернулся. На фоне приоткрытой двери в свете утреннего солнца его силуэт казался особенно чётким. Я уже было подумала, что не получу ответа на мой вопрос, когда он заговорил.

– Нет. От них нельзя сбежать, – произнёс Дарий.

Дверь закрылась. От его слов я поёжилась. Снова вспомнилась и пронеслась перед глазами сцена, увиденная возле общежития. Я как будто заново переживала её, чувствуя бессилие и страх. Нельзя сбежать, нельзя сбежать, нельзя...

Княжевич говорил так, как будто сам через это прошёл.

Поднявшись с кровати, я раздёрнула шторы, любуясь открывшимся за окном видом. Летним утром всё было зелёным, свежим, ясным, и ничего не напоминало о произошедшем с нами вчера. Но при одной мысли о том, что нужно вернуться в лес, мне становилось не по себе.

Тем не менее, я уже поняла, что Дария Княжевича переубедить невозможно. Если он решил, что я должна ходить с ним в лес и помогать в поисках амулета ведьмы, то заставить его передумать у меня точно не получится. Оставалось лишь надеяться, что сегодня он хотя бы не оставит меня в одиночестве, потому что при воспоминании о чернильной темноте и сгущавшемся тумане, в котором слышался шёпот, я снова готова была побежать куда глаза глядят.

При солнечном свете преобразилась и сама комнатка, в которой я провела ночь. В ней почти не было мебели, но это не делало комнату менее уютной. Я с удивлением поняла, что с удовольствием осталась бы здесь надолго, поскольку чувствовала себя так, словно вернулась домой.

Когда я спустилась на первый этаж, Дарий пил кофе. Выражение лица у него стало чуть более довольным и даже почти добродушным. Но провести меня было невозможно. Я подозревала, что Княжевич что-то задумал.

Он подтвердил мою догадку, когда я присоединилась к завтраку и тоже налила себе кофе. Отставив в сторону опустевшую кружку, Дарий снова отыскал подсвечник, который пригодился нам в первую ночь здесь. Я наблюдала, как он зажигает свечу за свечой.

– Для чего это? – полюбопытствовала я.

– Для ритуала, – пробормотал он. – Нужно усилить твою защиту. Твой амулет пока... не очень помогает.

– Твой тоже, – заметила я. – Стрела ведь не пролетела мимо. Кстати, как твоя рука?

– Если бы не моя защита, стрела могла попасть в сердце, – холодно отозвался Княжевич. – Но тебе этого не понять. Рука в порядке, нужно будет только сменить повязку.

– Конечно, я ведь всего лишь недоучка, – буркнула я, продолжая смотреть на пламя свечи.

– Вот так и сиди, – проговорил он. – И дай сюда руку.

Крепкие пальцы обхватили моё запястье, и Дарий поднял

мою руку над свечой ладонью вниз, а затем постепенно начал её опускать – очень медленно.

– Будет немного больно.

Мог бы и не предупреждать! Я едва не зашипела от боли, когда огонь почти лизнул мою руку. Дети иногда проводят подобные испытания – проверяют, сколько времени они могут стерпеть, если держать руку над свечой.

Губы Княжевича едва заметно шевелились, но слов я не слышала. Не ощущала я и его магию, которой он сейчас пользовался. Всё, что я чувствовала, было лишь жаром от свечи и болью в руке, которую я даже не пыталась вырвать из его цепкой хватки – понимала, что это бесполезно.

– Всё, – произнёс он, наконец-то выпустив мою руку и задувая свечи.

– У меня будет ожог, – заявила я, тряся рукой, а затем подула на покрасневшую кожу.

– Пройдёт.

Я возмущённо фыркнула. Если большинство магических ритуалов настолько неприятные, не хотелось бы часто к ним прибегать. Я ещё раз пообещала себе серьёзно подумать о своей будущей специализации.

Кстати, я до сих пор не знала о том, какая специализация у самого Княжевича.

Когда он снял бинт, чтобы я смогла помочь ему перевязать руку, обнаружилось, что рана выглядит вполне неплохо. Во всяком случае, куда лучше, чем вчера. Облегчённо вздох-

нув, я развернула чистый бинт и приступила к делу, но, видимо, слегка переусердствовала, потому что Дарий неожиданно втянул в себя воздух так, словно ему было больно.

– Это что, месть за твою руку? – поинтересовался он. – Между прочим, ритуал защиты был исключительно для твоей пользы. На меня он никак не повлиял.

– Я не мстительная, – заметила я, останавливаясь. – Это вышло нечаянно. А рука уже почти не болит. Хочешь, тоже могу подуть...

Я наклонилась и дунула на его плечо перед тем, как снова замотать бинтом, стараясь на этот раз не слишком сильно затягивать. Подняв голову, я обнаружила, что Княжевич уставился на меня с озадаченным видом. Выражение лица у него стало таким забавным, что мне захотелось рассмеяться.

Я опять ощутила странную неловкость и поспешила скрыться, пока он не начал снова говорить про украшающие мужчину шрамы и мужественные объятия, как вчера вечером.

– Поторопись, Вероника, нам пора выходить! – напомнил он мне вслед.

Как будто я могла забыть о том, что нужно снова идти в лес!

Через несколько минут мы вышли из дома, но каждый шаг давался мне сложнее предыдущего. Всё закончилось тем, что Княжевич бесцеремонно взял меня под локоть и потащил за собой, заставляя прибавить скорость.

Мы так и не встретили никого из местных жителей. Я втайне завидовала им. Их-то никто не заставлял плестись в Ведымин лес второй день подряд.

Когда мы вошли в лес, я уже сама вцепилась в Дария – так резко нахлынули на меня воспоминания о вчерашнем дне.

– Сделаем так, – проговорил он, разворачивая меня спиной к себе и наклоняясь к моему уху так низко, что я почувствовала на шее его горячее дыхание. – Представь себя этой ведьмой, Вероника. Представь, что у тебя больше нет выбора, нет выхода, нет надежды. Ничего не осталось. Все сообщники уже пойманы. По твоим следам идут инквизиторы. У тебя есть только один шанс сохранить хоть что-то от твоей силы и от тебя самой – спрятать амулет. Ты должна сделать это в лесу, и времени у тебя осталось мало...

От его голоса, глубокого, пробирающего, от этих слов, страшных в своей безнадёжности, по моей спине побежали мурашки. Я попыталась вырваться, чтобы не слушать больше, но он не позволил, обхватив меня за плечи. Его рука легла на моё лицо, заставляя закрыть глаза.

– Представь всё это себе, – продолжал говорить он. – Инквизиторы уже близко. У тебя больше нет сил прятаться. Ты знаешь, что нарушила закон, и знаешь, что тебя за это ждёт. Тебе страшно. Тебе одиноко. Представь... А теперь посмотри вокруг её глазами.

Тёплая ладонь мягко скользнула по моему лбу и пропала. Я открыла глаза и растерянно заморгала. Со мной происхо-

дило что-то странное – в эти мгновения я была собой и кем-то другим одновременно.

Глава 11

Вероника

Сложно было подобрать слова для того, чтобы описать то, что случилось в ту секунду, когда я открыла глаза. Дарий отпустил меня, его руки больше не удерживали мои плечи, и я смогла сделать несколько шагов вперёд. Все ощущения будто усилились во много раз – мир вокруг казался более ярким, объёмным. Я чувствовала пряные запахи травы и цветов, слышала пение птиц, которое стало громче, чем несколько минут назад.

Кажется, именно в это мгновение я поняла, какую свободу и силу может дать магия. Неужели я когда-то стыдилась этой своей особенности, считала магию не даром, а проклятием? Я готова была рассмеяться над собой прежней.

Магия – это возможность дышать полной грудью, нерушимо ощущать себя частью мира, знать, что тебе подвластно недоступное большинству людей.

Когда я пошла вперёд, мне не нужно было больше задумываться над тем, как и где разыскивать спрятанный амулет. Ноги сами вели меня, а я лишь подчинялась чьей-то воле. Но это совершенно меня не пугало. Казалось, это было вполне естественным переживанием. Надо мной смыкались ветви деревьев, а я всё шла, не обращая внимания на едва слышные шаги Дария за спиной.

Я ничуть не удивилась, когда увидела прямо перед собой небольшой поросший мхом камень. Не было нужды рассматривать его, чтобы проверить, не вырезаны ли на нём руны. Сейчас я и так знала – это именно то, что мы ищем.

Встав на колени, я запустила под камень руку, нащупывая то, что под ним находилось. Рука ушла глубоко. На мгновение мелькнула мысль, не спряталась ли там змея, но я уже вытаскивала свою добычу, желая поскорее рассмотреть её.

Свёрток в моей руке оказался небольшим. Я развязала стягивающую его верёвку, затем развернула несколько слоёв плотного материала и вытащила золотой браслет. Каплями крови в солнечном свете вспыхнули усеивающие его рубины.

Я надела браслет на запястье. Щёлкнула застёжка, позволяя ему плотнее обхватить руку. Казалось, браслет был сделан для меня, так изящно и естественно смотрелось это совершенное украшение.

– Вероника, нет! Что ты наделала? – со злостью в голосе воскликнул Княжевич, поднимая меня с колен и встряхивая. – Тебя не учили, что нельзя примерять чужие амулеты?

– Чужие? – переспросила я. – Да нет же...

Дарий просто не понимал, что этот браслет никак не мог быть чужим. Вытянув руку вперёд, я залюбовалась игрой света на алых камнях. От браслета исходило тепло, и я чувствовала, как меня наполняет его сила, ничуть не ослабевшая за те годы, что он находился под камнем.

Княжевич негромко выругался, затем что-то прошептал,

и наваждение прошло. Я снова была собой. Не сопротивляясь, я позволила ему осторожно расстегнуть браслет и стянуть его с моей руки.

– Как ты себя чувствуешь? – пытливо заглядывая мне в глаза, спросил Дарий.

– Не знаю, – пробормотала я. – А что сейчас было? Как ты это сделал?

– Помнишь книгу, которую я читал в доме? – произнёс он, отворачиваясь и аккуратно пряча браслет в карман.

– Трактат по псионике? – уточнила я. – Помню, а что?

– Так вот, я воспользовался методом, описанным в этой книге.

– Магией разума? – изумлённо переспросила я. – Но как же... Разве она не запрещена почти всем?

– У меня есть разрешение, – неохотно ответил Дарий. – Нас немного обучали. Иногда мы прибегаем к такой магии. На допросах, например.

Лучше бы он не говорил этого. Я тут же представила себе, как проходят допросы в Магическом Надзоре. Ведь не только инквизиторы, но и коллеги Княжевича занимаются нарушившими законы магами. Да и он сам тоже...

По телу пробежала дрожь, мне стало холодно, я обхватила руками плечи.

– Идём, – бросил мне Дарий, направляясь обратно к выходу из леса. – Надо возвращаться в город.

– Сегодня? – глядя на его спину, спросила я.

– Мне нужно отвезти амулет, – обернувшись, ответил он.

– Но ведь машина...

– Поедем на общественном транспорте.

– А мы можем остаться здесь хотя бы до завтра?

– Ладно, – неожиданно легко согласился он. – Только до завтра.

Возвращаясь в дом, мы почти не разговаривали. Я хмуро смотрела под ноги. Княжевич думал о чём-то своём, и по его виду нельзя было сказать, будто он рад тому, что нам удалось найти амулет. Дарий даже не подумал извиниться передо мной за то, что загипнотизировал меня. Можно сказать, просто воспользовался мною для поиска амулета, и у него это получилось.

Ещё бы, с опытом такой работы...

Возвращаясь в мыслях к тому, что было пережито мною в лесу, я снова задавалась вопросом – какой была та ведьма, которая носила этот золотой браслет, украшенный рубинами? Почему так сложилось, что она занялась запрещённой магией? Что с ней стало после того, как она оказалась в руках инквизиторов?

Опять слишком много вопросов и ни одного ответа.

При мысли о скором возвращении в город мне становилось не по себе. Я старалась не думать о том, что меня ждёт, когда придётся вернуться в общежитие, а затем и в университет. Ведь Княжевич не сможет постоянно меня охранять.

Я немного завидовала тем, кто с самого рождения принад-

лежал магическому миру. Например, моей соседке по комнате, Инне. Мне же входить в этот мир до сих пор было непросто. Кроме того, я чувствовала вину перед приёмными родителями, которых не слишком устраивала ведьма в семье, и жгучее любопытство – кем же были мои настоящие родители? Принадлежали ли они к числу ведьм и магов? Почему от меня отказались?

Кстати, про семью Дария я тоже совершенно ничего не знала. Должно быть, они им гордились. Маг высшей ступени, служит в МН – неплохо для его возраста. Это вам не магическую лавочку держать. А мне, если останусь жива, пожалуй, никакая особенная карьера вовсе не светит...

– Хочешь прогуляться по посёлку? – поинтересовался Княжевич, оглядываясь на меня. – Можем в магазин зайти.

Я пожала плечами.

– Ты на меня злишься? – спросил Дарий, а когда я снова равнодушно пожала плечами, остановился и встал прямо передо мной. – Я не хотел прибегать к этому способу. Но, похоже, другого выхода у нас не было. Не следовало задерживаться в лесу, могло повториться то же, что вчера. Или что-нибудь похлеще, – добавил он, нахмурившись.

– У тебя нет никаких догадок, кто мог поставить эти магические ловушки? – спросила я. Но он только покачал головой – то ли в самом деле не было догадок, то ли просто не хотел мне рассказывать. – А авария? Она тоже могла быть подстроена?

Княжевич кивнул и, развернувшись, пошёл дальше. Я растерянно зашагала следом. Мысли путались, а вопросов, которыми я терзалась, стало ещё больше.

Если подумать, вся эта командировка была довольно странной, словно её придумали специально для того, чтобы заставить Княжевича уехать из города. Но едва ли кто-то знал о том, что он взял с собой меня. А если узнали, то как? Следили за нами?

Я никогда не стремилась к опасностям и приключениям, но никак не могла предугадать того, что однажды они найдут меня сами. Если бы я тоже куда-нибудь уехала на каникулы и не оказалась в тот вечер в коридоре университета, всё было бы по-другому. Но предаваться сожалениям и раздумьям о том, как развивались бы события в ином случае, было уже поздно.

– Где ты собираешься жить до начала занятий в университете? – поинтересовался Дарий, словно угадав мои недавние мысли.

– Дома, наверное, – ответила я. Впрочем, какая разница, если я нигде не ощущала себя в безопасности?

– Ты можешь пожить у меня, – произнёс он.

– В самом деле? – уточнила я. – А это не помешает вашей... – я запнулась. Мне всё ещё было сложно называть его просто по имени и на «ты». – Это не помешает твоей личной жизни?

– Раньше тебя это как-то не заботило, – проговорил Да-

рий, снова поворачиваясь ко мне.

Я посмотрела в его насмешливые глаза и вспомнила, как попросила Княжевича остаться со мной до утра. В одной комнате. В одной кровати. Как стыдно! Ни за что не стала бы рассказывать об этом подругам.

– А твоей? – парировал он.

– Если бы она ещё была... – пробормотала я, обходя его и шагая вперёд.

– Я думаю, это неплохой вариант, пока не вернулись твои соседки по комнате, да и большинство преподавателей тоже. Может, к моменту начала занятий что-нибудь изменится.

– И мне больше не будет ничего угрожать? – поинтересовалась я.

– Надеюсь, – отозвался он, но мне почему-то казалось, что Дарий и сам несколько засомневался в своих словах.

Я задумалась о том, как расследуют убийства, совершённые с помощью магии. Принимает ли в этом участие обычная городская полиция? Или только Магический Надзор и Инквизиция? Но смерть декана пока не считалась убийством. Все признали её вполне естественной, но мы с Княжевичем знали правду.

Я ничего не ответила на предложение Дария пожить у него, но уже понимала, что другого выбора у меня нет. Едва ли кто-то стал бы искать меня в его квартире. Да и защитных заклинаний там наверняка предостаточно...

Прогулка по посёлку заняла минут двадцать. Домов там

оказалось не очень много, а магазин всего один. Мы встретили несколько местных жителей. Они, как и продавщица в магазине, посматривали на нас с недоверием. Я подумала, что скорее всего, причина этого в случившейся с нами аварии, из-за которой весь населённый пункт на какое-то время остался без электричества.

Вернувшись, мы пообедали, после чего Княжевич снова углубился в книгу, а я решила ещё раз и более основательно осмотреть дом. Начала с мансарды, где кроме той комнатки, в которой я ночевала, располагались ещё две. Одна из них была почти полностью завалена всяким хламом. Большинству из находившихся там вещей место было на свалке, но кое-что привлекало внимание. Я задумалась – а нет ли среди них магических предметов?

Позабыв о времени и не обращая внимания на пыль, я погрузилась в изучение оказавшихся в моём распоряжении сокровищ. Здесь были книги, одежда, сломанные детские игрушки, сувениры, шкатулки, часть которых не открывалась, поскольку к ним нужны были ключи. Сражаясь с одной из них в надежде посмотреть, что внутри, я не сразу заметила, как в комнату вошёл Дарий.

Глава 12

Вероника

– Что ты здесь делаешь? – спросил Дарий.

– Ты не говорил, что это запрещено, – отозвалась я, не оставляя попыток открыть небольшую деревянную шкатулку с вырезанным на крышке цветочным узором. – Я ведь ничего не собираюсь отсюда забирать. Просто смотрю.

– Ты вся в пыли, – подойдя ближе, он наклонился и провёл кончиками пальцев по моей щеке. – И на носу тоже.

– Попозже умоюсь, – отмахнулась я, и продемонстрировала ему свою находку. – Ты не знаешь, как это открывается? Я не вижу тут замочной скважины, значит, ключ не нужен.

– Что ты рассчитываешь там обнаружить? – поинтересовался Княжевич, присаживаясь на корточки и забирая шкатулку из моих рук.

– Что-нибудь интересное. Как ты думаешь, она могла принадлежать той ведьме? Как и браслет.

– Может быть. Но мы ведь точно не знаем, жила ли она именно в этом доме. Мой начальник далеко не всё мне рассказал.

– Почему? – любопытно спросила я.

– Он предпочитает, чтобы вся информация полностью была известна только ему, – задумчиво проговорил Дарий. – Наверное, это разумно.

Затаив дыхание, я наблюдала за тем, как его пальцы ощупывают хитроумный механизм. Негромко щёлкнул скрытый рычажок и шкатулка открылась. Я сразу же заглянула внутрь, едва не столкнувшись с Княжевичем лбом, и некоторое время с удивлением рассматривала обнаружившийся там предмет.

– Ключ? – произнесла я, протягивая руку и вынимая из шкатулки изящный ключик, изготовленный, судя по всему, из серебра и причудливо украшенный завитушками и камнями.

– Опять хватаешь чужую вещь, как уже было с браслетом? – проворчал Дарий. Но в его взгляде, обращённом на нашу находку, можно было прочесть восхищение.

– Никогда раньше таких не видела, – призналась я, передавая ему ключ, и уже начиная сожалеть о том, что нам, скорее всего, придётся вернуть этот чудеснейший предмет обратно в шкатулку и оставить здесь, в этой пыльной комнате, где давным-давно никого не было.

– Я тоже, – ответил Княжевич, осторожно прикасаясь к крупному камню, который переливался различными оттенками от бирюзового до почти чёрного.

– Интересно, что он открывает? – вслух подумала я, перебирая в памяти все прочитанные мной книги, в которых ключи имели какое-то особенное значение. – Вот бы найти...

– Думаешь, все ключи обязательно должны что-то открывать? – усмехнувшись, заметил Дарий. – Может быть, его

сделали просто как украшение.

– Было бы очень жаль. А это магическая вещь? – поинтересовалась я.

– Нет. Но, похоже, редкая и драгоценная.

– Я могу пока не возвращать его в шкатулку? – спросила я, поглаживая кончиками пальцев изящную вязь узоров и пытаясь представить себе, какой искусный мастер мог создать такую красоту. – Только до завтра. Или до вечера.

– Ладно, – снисходительно отозвался он, как будто я была ребёнком, в руки которого попала новая игрушка.

Дарий вышел. Я продолжила своё занятие, но это оказалось далеко не так интересно. Самый необычный предмет я уже нашла, а остальное казалось слишком простым по сравнению с этим ключом. Я даже позволила себе немного помечтать о том, как было бы замечательно повесить его на цепочку и носить на шее... Но я не имела права забирать ничего из этого дома и не собиралась этого делать.

Я снова совершенно потеряла счёт времени и спустилась на первый этаж лишь через несколько часов, когда поняла, что проголодалась. Ключ, с которым мне так не хотелось расставаться, положила в карман. Спускаясь по лестнице, я услышала Княжевича и предположила, что он разговаривает по телефону. Но затем раздался незнакомый голос, который ему отвечал. Я с удивлением замерла на лестнице, не зная, идти ли мне к ним или скрыться обратно в мансарде.

Тем временем, Дарий появился сам, а с ним и его собе-

седник. Это оказался плотный мужчина средних лет, светло-волосый, с залысинами, одетый в серый костюм. Я поздоровалась.

– Иди сюда, – сказал мне Княжевич. – Это Аркадий Фогль, мой начальник, – представил он мужчину, а затем, когда я подошла чуть ближе, неожиданно небрежно обнял меня за плечи и притянул к себе. – А это Вероника, моя девушка, – добавил он и, пока я могла только изумлённо моргать, продолжил: – Фогль останется на ночь, а завтра утром уедем вместе.

– Очень приятно, – пробормотала я, переводя взгляд с одного на другого.

Дарий вёл себя так невозмутимо, как будто не было ничего странного в том, что в доме внезапно объявился его начальник, и я была представлена ему как девушка Княжевича. Его рука всё ещё лежала на моём плече, а сам он широко улыбался, словно был невероятно рад увидеть этого человека. Мне же почему-то казалось, что это вовсе не так.

– Какая молоденькая, – проговорил Фогль, и под его пристальным взглядом мне стало неловко. – Учитесь в Университете Магии?

– Да, – ответила я, не успев удивиться тому, как быстро он догадался. – Я пойду, мне надо умыться, – вспомнила я о том, что успела перемазаться в пыли, пока перебирала старые вещи.

– Потом вместе поужинаем, – сказал мне вслед Дарий, ко-

гда, выскользнув из его рук, я заторопилась в ванную комнату.

Я оттерла с мылом пыль с лица и рук, отряхнула одежду, а затем села на край старой чугунной ванны и глубоко задумалась. Княжевич ничего не говорил о том, что сюда собирается приехать его начальник. Получается, что для него это оказалось таким же сюрпризом, как и для меня. Вот только я никак не ожидала, что ему вздумается разыгрывать перед Фоглем этот странный спектакль. Теперь я ещё должна была изображать из себя его девушку!

А может быть, им даже было запрещено брать с собой в командировки тех, кто не работает в Магическом Надзоре. Осознав, что теперь Княжевичу может крепко влететь из-за меня, я и вовсе расстроилась. Мне захотелось куда-нибудь спрятаться, провалиться сквозь землю или вовсе стать невидимкой.

– Вероника, ты там не уснула? – проговорил Дарий, постучав в дверь.

– Нет, – отозвалась я и открыла ему.

Княжевич вошёл в ванную и прикрыл за собой дверь.

– Он тебя поругал, да? – негромко спросила я. – Потому что я здесь?

– Как видишь, мне пришлось придумать предлог, – ответил он. – Уверен, мы справимся.

– Но ты ведь не говорил ему... про меня и декана?

– Нет, – нахмурившись, произнёс он. – Пойдём ужинать.

Я уныло поплелась за ним в кухню. Оставалось только надеяться, что этот маг со странной фамилией Фогль и внимательным взглядом нас не раскусит. В своих актёрских способностях я была не слишком уверена.

За ужином начальнику Дария вздумалось расспрашивать меня об учёбе и преподавателях. Мне пришлось очень осторожно выбирать слова, стараясь не обмолвиться о том, что я приходила в университет во время каникул. Если Княжевич пока не стал рассказывать Аркадию Фоглю о том, что я в тот вечер была там, значит, у него есть на это свои причины.

Еле вытерпев эту беседу до конца ужина, я оставила Дария и его начальника обсуждать их дела, а сама вернулась в мансарду. В своей комнате я села на подоконник и вытащила из кармана ключ, рассматривая его со всех сторон. Я не знала, были ли драгоценными украшавшие его камни, но мне казалось, что я в жизни не видела вещи красивее этого ключа.

Если не считать браслет с рубинами, который был на моей руке утром. Амулет ведьмы...

Когда я уже собиралась ложиться спать, в комнату вошёл Дарий.

– Что ты тут делаешь?

– Собираюсь тут ночевать, – огорошив меня своим ответом, сказал он.

– В доме больше нет места? – попыталась сыронизировать я.

– Фогль будет спать в соседней комнате.

– Ну и что? – не поняла я.

– Если ты моя девушка, мы должны спать вместе, – всё так же невозмутимо заявил Дарий.

– Кто сказал?! – возмутилась я. – А как же моя репутация?

– Если я пойду в другую комнату, пострадает моя репутация, – произнёс он. – К тому же, Фогль может о чём-нибудь догадаться.

– Между прочим, здесь всего одна кровать, – заметила я.

– Кажется, тебе не привыкать.

Напомнив мне о той ночи, когда мы пили ром, он заставил меня ещё больше возмутиться. Оставалось лишь порадоваться тому, что кровать была достаточно большой, пусть и не настолько, как в его квартире. Кроме того, на ней имелись две подушки.

Я понимала, что бесполезно спрашивать Княжевича о том, что именно он обсуждал со своим начальником, но мне всё равно было очень любопытно. Он уже успел занять половину кровати, пока я сидела на краешке, размышляя о том, что завтра мы должны уже оказаться в городе, а я так и не ответила ничего Дарию на его предложение пожить у него. В самом ли деле он так заботился о моей безопасности или это просто было в его интересах?

– Не надо так хмуриться, Вероника, – заметил Княжевич и, расположившись поудобнее, прикрыл глаза. – Это вредно. И ложись спать, завтра рано вставать.

– Давай поговорим, – я, не потушив лампу, прилегла на свою половину кровати и повернулась к нему. – Если ты ничего не сказал своему начальнику про меня, то получается, он тоже думает, что декан умер своей смертью? Или у него есть какие-то подозрения?

– Я ещё раз тебе повторяю, что всей информацией Фогль с нами не делится, – не открывая глаз, отозвался Дарий. – Может, и подозревает.

– У меня есть идея, – проговорила я. – Нам надо самим расследовать это убийство. Ты ведь тоже не всё рассказываешь ему. Вот и об этом пусть узнает, когда всё уже будет закончено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.